

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И МЕХАНИЗМЫ РЕШЕНИЯ

**Сборник статей
Международной научно-практической конференции
15 сентября 2019 г.**

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «АЭТЕРНА»
Ижевск, 2019

УДК 00(082) + 33 + 311 + 368 + 65
ББК 94.3 + 65
Ц 75

Ответственный редактор:

Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук.

В состав редакционной коллегии и организационного комитета входят:

Алдакушева Алла Брониславовна, кандидат экономических наук, доцент
Алейникова Елена Владимировна, доктор государственного управления, профессор

Байгузина Люза Закиевна, кандидат экономических наук, доцент

Галимова Гузалия Абкадировна, кандидат экономических наук, доцент

Гулиев Игбал Адилевич, кандидат экономических наук, доцент

Датий Алексей Васильевич, доктор медицинских наук, профессор

Долгов Дмитрий Иванович, кандидат экономических наук,
доцент, академик Международной академии социальных технологий,
профессор РАЕ, заслуженный работник науки и образования РАЕ

Курманова Лилия Рашидовна, доктор экономических наук, профессор

Кондрашихин Андрей Борисович, доктор экономических наук, профессор

Песков Аркадий Евгеньевич, кандидат политических наук, доцент

Пономарева Лариса Николаевна, кандидат экономических наук, доцент

Терзиев Венелин Кръстев, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАЕ

Чиладзе Георгий Бидзиневич, доктор экономических наук,

доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕ

Янгиров Азат Вазирович, доктор экономических наук, профессор

Яруллин Рауль Рафаэлович, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАЕ

Ц 75

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И МЕХАНИЗМЫ РЕШЕНИЯ: сборник статей Международной научно-практической конференции (15 сентября 2019 г, г. Ижевск). - Уфа: Аэтерна, 2019. – 56 с.

ISBN 978-5-00109-801-0

Настоящий сборник составлен по итогам Международной научно-практической конференции «ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И МЕХАНИЗМЫ РЕШЕНИЯ», состоявшейся 15 сентября 2019 г. в г. Ижевск. В сборнике статей рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, научных и педагогических работников, преподавателей, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку). **Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.** Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При перепечатке материалов сборника статей Международной научно-практической конференции ссылка на сборник статей обязательна.

Сборник статей погостежно размещён в научной электронной библиотеке elibrary.ru по договору № 242-02/2014К от 7 февраля 2014 г.

ISBN 978-5-00109-801-0

УДК 00(082) + 33 + 311 + 368 + 65
ББК 94.3 + 65

© ООО «АЭТЕРНА», 2019
© Коллектив авторов, 2019

ИЗУЧЕНИЕ ВОПРОСА ЛОЯЛЬНОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ К ТРАНСПОРТНЫМ УСЛУГАМ

Аннотация

Актуальность темы данной работе обусловлена социальной востребованностью пассажирских перевозок и необходимостью поддержания предприятиями рынка транспортных услуг обратной связи с потребителями для устойчивого позиционирования на рынке. Цель данной работы – проведение литературного обзора работ, посвященных формированию лояльности потребителей, в том числе на рынке транспортных услуг. В результате проведенного исследования автор пришел к следующим выводам: - лояльность потребителей формируется благодаря предыдущему положительному опыту в получении услуги и позволяет последнему удерживать потребителей в долгосрочной перспективе; - в сфере транспортных услуг процесс формирования лояльности потребителей должен быть сосредоточен на интересах пассажиров и быть направлен на создание привлекательного тарифного меню, учитывающего эти интересы.

Ключевые слова:

пассажирские перевозки, лояльность, транспортные услуги, перевозчик, пассажир, потребитель

При изучении вопросов удовлетворения потребностей потребителей на рынке пассажирских перевозок следует уделять внимание не только проблемам качества перевозок и коммуникационной деятельности транспортных предприятий в целом, но в первую очередь проблеме формирования лояльности пассажиров. Это связано с тем, что на рынке транспортных услуг, как и на любом другом рынке сферы услуг, существует конкуренция, в данном случае - между предприятиями-перевозчиками. Поэтому тему изучения вопроса лояльности потребителей к транспортным услугам можно считать актуальной.

Цель данной работы – проведение литературного обзора работ, посвященных формированию лояльности потребителей, в том числе на рынке транспортных услуг.

В работе Идиятулловой Д.Д. отмечается, что основным фактором, влияющим на лояльность потребителей, является опыт их предыдущего пользования услугами компании, поэтому именно степень удовлетворенности потребителей можно назвать оптимальным показателем, позволяющим предположить вероятность повторного обращения в компанию [5, с.78].

Авторы работы [6,с.187] убеждают в том, что конкуренция вынуждает предприятия не столько привлекать новых потребителей, сколько удерживать уже существующих именно с помощью оценки, формирования и управления их лояльностью.

Лояльность как таковая трактуется в работе [1, с. 77], в которой автор видит ее в качестве «взаимодействия, долгосрочных отношений потребителя и фирмы, которые ассоциируются с совершением повторной покупки, решением о потреблении того или иного бренда». А автор работы [4, с.84] в качестве лояльности рассматривает различные программы и бонусы для потребителей, определяя бонус как «непосредственный показатель индивидуальной работы с каждым посетителем, которую, несомненно, ценит каждый человек и воспринимает как личное выделение его на фоне остальных покупателей». По мнению автора [4, с.84], посредством бонусов предприятие может выражать свою благодарность потребителю за стабильность его выбора.

Андреев А. считает, что лояльность – это «решение, в первую очередь, о регулярном потреблении того или иного бренда (осознанное или неосознанное), выражающееся через внимание или поведение» [2, с. 16].

Применительно к транспортным услугам проблему лояльности в своей работе рассматривают Голованова Л.А. и Данильчук М.А. [3, с. 86]. Авторами дается определение лояльности, означающее «особые предпочтения клиентов при выборе вида транспортных услуг, которым клиент планирует воспользоваться». Помимо этого, авторами [3, с.86] предлагается две составляющие стратегии формирования взаимовыгодных отношений и конкурентных преимуществ на рынке транспортных услуг: учет и управление ценностью каждого пассажира с единовременным учетом интересов перевозчика; создание и развитие лояльности пассажира с учетом его интересов.

Одинцова Т.Н. в своей работе [7, с.4] уточняет, что повышение лояльности пассажиров предприятиями возможно при эффективном управлении потоками транспортных услуг на стадии «во время транспортного обслуживания».

Авторская позиция заключается в том, что формирование лояльности на рынке транспортных услуг также возможно при учете интересов пассажиров, однако в качестве бонусной программы, способной как удерживать уже существующих потребителей, так и привлекать новых, может выступать привлекательное тарифное меню перевозчика.

Лояльность сама по себе выражается в положительном опыте обращения в компанию и/или ее услугам. По отношению к транспортным услугам лояльность формируется идентичным образом, поэтому при создании каких-либо конкурентных преимуществ, в том числе за счет качественных пассажирских перевозок, предприятиям следует уделять особое внимание проблеме лояльности.

Таким образом, рассмотренные результаты исследований вопроса лояльности потребителей нескольких авторов, позволяют сделать следующие выводы:

- лояльность потребителей формируется благодаря предыдущему положительному опыту в получении услуги конкретного предприятия и позволяет последнему удерживать потребителей в долгосрочной перспективе;
- в сфере транспортных услуг процесс формирования лояльности потребителей должен быть сосредоточен на интересах пассажиров и быть направлен на создание привлекательного тарифного меню, учитывающего эти интересы.

Список использованной литературы:

1. Аакер Д. Стратегическое рыночное управление. – 7-е издание. – Спб.: Питер, - 2007. - 496 с.

2. Андреев А.Г. Лояльный потребитель - основа долгосрочного конкурентного преимущества компании // Маркетинг и маркетинговые исследования. – 2003. – № 2. – С. 16.

3. Голованова Л.А., Данильчук М.А. Формирование стратегии конкурентных преимуществ на рынке транспортных услуг: теория вопроса / Л.А. Голованова, М.А. Данильчук // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2016. № 1 (40). С. 83-92.

4. Журавлева Е.А. Бонусные программы лояльности как эффективный инструмент коммуникации с потребителем / Е.А. Журавлева // В сборнике: World science: problems and innovations. Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. МЦНС «Наука и Просвещение». 2016. С. 83-86.

5. Идиятуллова Д.Д. Взаимосвязь между удовлетворенностью потребителей и лояльностью потребителей / Д.Д. Идиятуллова // Научно-практические исследования. 2017. № 3 (3). С. 78-80.

6. Мельникова О.В., Голобородько Ю.В., Мельников А.Ф. От лояльности потребителя к конкурентоспособности организации / О.В. Мельникова, Ю.В. Голобородько, А.Ф. Мельников // В сборнике: Управление качеством образования, продукции и окружающей среды Материалы 9-й Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией А.Г. Овчаренко. 2015. С. 187-189.

7. Одинцова Т.Н. Исследование потоков транспортных услуг в городских транспортно-логистических системах / Т.Н. Одинцова // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2016. № 3 (11). С. 38-43.

© Г.Н. Баранова, 2019

УДК 338.53

Г.Н. Баранова

канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры маркетинга
АОУ ВО ЛО «Государственный институт экономики,
финансов, права и технологий»,
г. Гатчина, Ленинградская область, РФ

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ТАРИФОВ НА ОБЩЕСТВЕННОМ ТРАНСПОРТЕ

Аннотация

Формирование тарифов на общественном транспорте является проблемой, которой уделяется пристальное внимание не только экономистами-практиками, но и учеными во всем мире. Стоимость проезда напрямую влияет на выбор пассажиров в пользу личного транспорта или пеших прогулок, поэтому сегодня очень важно придерживаться тарифообразования, предполагающего дифференциацию цен, и страны зарубежья традиционно лидируют в этом направлении. Таким образом, цель данной работы – изучение опыта зарубежных стран по дифференциации тарифов на общественном

транспорте. В данной работе рассмотрены такие страны и города, как: Германия (Берлин), Австрия (Вена), Польша (Варшава) и Чехия (Прага). В результате проведенного анализа рассмотрены различные модели тарифообразования на общественном транспорте в данных странах и определены популярные варианты формирования тарифных ставок на проезд.

Ключевые слова:

тариф, проезд, общественный транспорт, пассажиры, дифференциация

Проблема поиска оптимального метода тарифообразования на рынке общественного транспорта является актуальной не только для Российской Федерации, но и для других стран по всему миру. При этом важно изучать не только внутринациональные способы и подходы к формированию стоимости проезда, но и уделять должное внимание опыту зарубежных стран с целью поиска максимально рационального подхода к ценообразованию и изучения возможных последствий, как позитивного, так и негативного характера, влияющих на спрос пассажиров.

Одним из самых известных способов формирования цен на транспорт за рубежом является их дифференциация. Таким образом, цель данной работы – изучение опыта зарубежных стран по дифференциации тарифов на общественном транспорте.

Для изучения автором данной работы будут рассмотрены такие страны и города, как: Германия (Берлин), Австрия (Вена), Польша (Варшава) и Чехия (Прага).

Так, в Берлине представлена широчайшая система тарифов на услуги общественного транспорта [4, с.46], включающая отдельные зоны (А, В и С), и виды билетов.

В тарифном меню Берлина утверждены как знакомые нам разовые, суточные билеты и месячные билеты, так и годовой проездной, а также билеты на проезд для велосипедистов и другие. Каждый из утвержденных в тарифном меню билетов действует в определенной зоне и стоимость на него изменяется в зависимости от нее. Зоны выделены в следующем виде [4, с.47]:

- билеты, действующие в зонах А (городской центр) и В (до границы города);
- билеты, действующие в зонах В и С (охватывает окрестности, включая Потсдам и аэропорт Шенефельд);
- билеты, действующие во всех трех зонах - А, В, С.

В соответствии с дифференциацией, стоимость проезда по основным билетам в Берлине составляет:

- разовый: 2,4 евро в зоне АВ; 2,8 евро – в зоне ВС и 3,1 евро – в зоне ABC;
- суточный: 6,5 евро в зоне АВ; 6,8 евро – в зоне ВС и 7,0 евро – в зоне ABC;
- недельный проездной: 28,00 евро в зоне АВ; 28,9 евро – в зоне ВС и 34,6 евро – в зоне ABC;
- месячный проездной: 77,00 евро в зоне АВ; 78,0 евро – в зоне ВС и 95,00 евро – в зоне ABC;
- годовой проездной: 710,00 евро в зоне АВ; 740,0 евро – в зоне ВС и 895,00 евро – в зоне ABC.

Исходя из информации, представленной выше, отметим, что в Берлине используются самые разнообразные методы дифференциации тарифов [4, с.48].

Зонирование маршрутов общественного транспорта представлено также в Вене, Праге и Варшаве.

В столице Австрии, в первой зоне находится центр города, а во второй – отдаленные от центра районы, включая аэропорт, соответственно стоимость проезда будет отличаться в зависимости от количества выбранных зон. Например, если у пассажира имеется проездной на одну зону, но нужно из центра города доехать до аэропорта, который находится во второй зоне, то в таком случае ему необходимо докупить еще один билет на одиночную поездку [1].

В рамках одной зоны установлена следующая стоимость проезда:

- билет на 1 поездку: 2,4 евро;
- детский разовый билет (от 6 до 15 лет): 1,2 евро (половина стоимости взрослого);
- разовый билет для людей старше 63 лет: 1,5 евро;
- суточный билет: 8 евро;
- недельный проездной: 17,1 евро;
- месячный проездной: 51 евро;
- годовой проездной: 365 евро.

В Праге общественный транспорт разделен на 2 зоны: зону Р – все виды транспорта, включая фуникулер на Петршин холм, паромы и некоторые участки железной дороги; зону 0 – пригородные автобусы и некоторые участки железной дороги [5].

Большой интерес представляет пражский подход к установлению стоимости проезда в зависимости от продолжительности поездки и возраста пассажира:

- билет на 30 минут: взрослый - 24 кроны, детский (от 6 до 15 лет) и пожилой (от 60 до 70 лет) - 12 крон, до 6 лет и после 70ти - бесплатно;
- билет на 90 минут: взрослый - 32 кроны, детский (от 6 до 15 лет) и пожилой (от 60 до 70 лет) - 16 крон, до 6 лет и после 70ти - бесплатно;
- суточный билет: взрослый - 110 крон; детский (от 6 до 15 лет) и пожилой (от 60 до 70 лет) - 55 крон; до 6 лет и после 70ти - бесплатно;
- проездной билет на месяц: 670 крон;
- проездной билет на 3 месяца: 1800 крон;
- годовой проездной: 6100 крон.

В Варшаве общественный транспорт также разбит на 2 основные зоны (Strefa 1 и Strefa 2) и предлагает различные билеты в зависимости от времени поездки [3]:

- 20-минутный билет (во всех зонах): 3,4 злотых;
- 75-минутный билет (во всех зонах): 4,4 злотых;
- 90-минутный билет (во всех зонах): 7 злотых;
- суточный билет: на 1 зону – 1 злотых; на 2 зоны – 26 злотых;
- билет на выходные (с 19:00 в пятницу до 8:00 в понедельник): 24 злотых;
- групповой билет на выходные (на человек с 19:00 в пятницу до 8:00 в понедельник): 40 злотых.

Также помимо возрастной, временной и дифференциации по зонам встречается иное разбиение стоимости проезда.

В Лондоне стоимость проезда отличается в зависимости от метода оплаты: наличными, по проездному документу Oyster card или банковской карте и часа-пик [6], в Париже стоимость проезда отличается также от времени суток: ночью проезд в общественном транспорте стоит выше (2,7 евро), чем днем (1,4 евро) [2] и так далее.

Таким образом, обобщая все варианты формирования тарифов на общественном транспорте, можно выделить следующую дифференциацию:

1. Тарифная ставка в зависимости от расстояния, иначе говоря, наличие тарифных зон [Петров, с.48];

2. Тарифная ставка в зависимости от дня недели;
3. Тарифная ставка в зависимости от продолжительности поездки.
4. Тарифная ставка в зависимости от возраста пассажира (или его социального статуса).
5. Тарифная ставка в зависимости от времени суток (день/ночь);
6. Тарифная ставка в зависимости от метода оплаты (наличными, по банковской карте или по проездному документу).
7. Тарифная ставка для туристов.

Автором данной работы рассмотрены различные модели тарифообразования на общественном транспорте в зарубежных странах, на основании чего стало возможным выделить популярные варианты формирования тарифных ставок на проезд. Данный анализ может быть полезен для дальнейших исследований и проведения сравнительного анализа тарифного меню в городах Российской Федерации и зарубежья.

Список использованной литературы:

1. Билеты на общественный транспорт в Вене и их цены [Электронный ресурс]. URL: <https://venagid.ru/4258-ceny-na-bilety-v-vene>
2. Городской транспорт во Франции // Портал Travel.ru — всё о туризме и путешествиях. 2009. 25 февраля. [Электронный ресурс]. URL: <http://guide.travel.ru/france/transport/local>
3. Общественный транспорт Варшавы [Электронный ресурс]. URL: <https://budgettravel.by/country/poland/warszawa/public-transport-warsaw>
4. Петров А.И., Игнатюгин В.А. Дифференцированные тарифы на городском общественном транспорте. Мировой опыт и возможность его использования в российских условиях / А.И. Петров, В.А. Игнатюгин // Транспорт Урала. 2013. № 3 (38). С. 46-52.
5. Транспорт в Праге [Электронный ресурс]. URL: <https://praga-praha.ru/transport/>
6. Transport for London [Электронный ресурс]. URL: <https://tfl.gov.uk/fares/>

© Г.Н. Баранова, 2019

УДК-338

К. П. Белоногова

студентка 3-го курса ЧелГУ,

г. Челябинск РФ

Email: karina_4m3@mail.ru

Научный руководитель: И.А. Данилов,

канд. наук, доцент

Email: danilovdocent@yandex.ru

ФУНКЦИИ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ИЗДЕРЖКАМИ ОБРАЩЕНИЯ В ТОРГОВЛЕ

Аннотация:

В статье раскрыто понятие эффективности управления издержками обращения торговой организации, его цели и задачи. Рассмотрены функции управления, пути повышения эффективности управления издержками управления, их важность в принятии

управленческих решений для получения финансовых результатов, позволяющих развиваться и совершенствоваться торговой организации.

Ключевые слова:

Функции управления издержками обращения; пути управления издержками обращения; эффективное управление издержками обращения.

Abstract:

The article deals with the distribution of cost management efficiency of a trade organization, its goals and objectives. The functions of management, ways to improve the efficiency of management distribution costs management, their importance in management decisions to obtain financial results that allow to develop and improve the trade organization.

Key words:

Functions management the distribution costs; ways to the management distribution costs; effective management of distribution costs.

Издержками обращения, бесспорно, оказывается сильное воздействие на конечный результат деятельности, связанной с хозяйством. Так, непосредственно при помощи издержек, а вернее их уровнем розничного товарооборота определяется качественная степень менеджмента в хозяйственной и финансовой деятельности в какой-либо торговой организации. Также, с их помощью можно определить такие ключевые параметры финансового сектора, как прибыль, ликвидность или рентабельность.

Понятие издержек обращения торговой организации рассмотрены в работах А.Н. Соломатина, П.В. Петрова, Г.Р. Хамидуллиной и других авторов.

Рассмотрим, что понимают Г. Р. Хамидуллина под определением «издержки». Определение «издержек», может означать итоговые затраты предприятия, связанные с выполнением определенных операций, включающих в себя как явные (бухгалтерские, расчетные), так и вмененные (альтернативные) издержки. Издержки обращения по своему содержанию – текущие затраты, расходуемые каждый год полностью и требующие ежегодного авансирования. По своей экономической сути они отражают потребленную часть эксплуатируемых ресурсов (авансированной стоимости) [3, с. 45].

Расходы издержки при обращении представляются в виде:

1. Расходов на передвижение
2. Затрат на выплату заработной платы работникам;
3. Различных отчислений не всевозможные траты;
4. Расходных материалов на арендное помещение;
5. Расходных материалов для ремонта;
6. Расходных материалов на всевозможное топливо и газовую энергию;
8. Расходных материалов для всевозможных видов хранения производственного товара;
9. Затраты на рекламную кампанию;
10. Расходные материалы по оплате при заемном пользовании помещения;
11. Потеря товара и расходников.

Издержки обращения организации нуждаются в управляющем и направляющем воздействии. По мнению П. С. Мазаева и Е. А. Боргардта [4] под управлением понимают совокупность процессов, обеспечивающих поддержание системы в заданном

состоянии и (или) перевод ее в новое более жизненное состояние организации путем разработки и реализации целенаправленных воздействий.

Выработка управляющих воздействий включает в себя сбор, передачу и обработку необходимой информации, принятие решений, обязательно включающее функции управления.

Управление издержками обращения, реализуется через функции управленческого цикла [5], а, именно, посредством:

1. Прогнозирования и процессами по планированию. Основная суть процессов по планированию состоит в конкретизации определенных целей, на реализацию которых направлена деятельность организации и всех ее отделов или управлений на заданный временной период, а также в выявлении и формулировке задач, которые нужно решить для их достижения [3, с. 453]. Прогнозы, как правило, представляются в виде научно обоснованных суждений, которые направлены на объяснение тех или иных аспектов развития того или иного объекта в будущем. В данной ситуации, такими объектами являются сама организация и его внутренняя и внешняя среда.

2. Организации. От организации зависит то, как качественно будет протекать процесс управления издержками, а именно: кто будет управлять издержками, как много времени потребует для этого, сколько информации необходимо для использования, а так же какими способами это будет достигаться.

3. Координирование и регулирование. Координирование в издержках при обращении представляют собой сравнительный анализ издержек по факту, подробный подсчет по отклонениям, а так же применение необходимых мер по ликвидации данных отклонений. Если на этом этапе становится ясно, что условия выполнения плана изменены, то издержки обращения, запланированные на его реализацию, регулируются [6].

4. Активизации и стимулирования выполнения. Активизация – побуждение к более активной деятельности, результат побуждения к усиленной деятельности, увеличившаяся активность. Под стимулированием понимают процессы регулирующего воздействия на сотрудника факторов окружающей среды с целями, направленными на повышение его активности труда [7].

5. Учет и анализ. Из всей информации об объекте управления ключевую позицию занимает учетная информация. Данный факт обуславливается специфическими особенностями бухгалтерского учета. Непосредственно в данных системах может быть сформирован необходимый перечень информации для процессов по контролю, анализу и последующему регулированию всех видов хозяйственной деятельности [8]. В процессе анализа происходит сопоставление нормативных и фактических данных, а также выявление причин, из-за которых возможны отклонения, и проблемных участков в данной сфере. Также, происходит глубокий анализ структуры издержек обращения, их динамики и эффективности.

Исходя из рассмотренных функций, предлагается рассматривать управление издержками обращения как управленческие воздействия на уровень издержек обращения посредством осуществления функций управления (учета, анализа, контроля, планирования и регулирования, координации, регулирования и организации) с целью получения запланированной прибыли, необходимой для дальнейшего развития организации и социального развития коллектива хозяйствующего субъекта.

Эффективность управления издержками обращения является сложным и многообразным понятием, основная суть которого может заключаться в том, что все процессы по управлению, от постановки целей до конечных результатов, должны быть произведены с наименьшим количеством издержек или с максимальным уровнем производительности.

Главной целью эффективного управления издержками обращения является их снижение, с целью увеличения прибыли от основной деятельности торговой организации.

Предлагаются следующие пути сокращения издержек, сгруппированные в зависимости от функций управления издержками управления и представленные в табл. 1.

Таблица 1
Пути снижения издержек обращения торговой организации
в зависимости от функций управлений издержками обращения

Функции управления издержками управления	Пути снижения издержек обращения
1. Прогнозирование и планирование	<ul style="list-style-type: none"> – повышение профессионализма сотрудников, занимающихся планированием организации; – выявление излишних расходов на обслуживание торгового процесса; – гибкость и адаптивность планов к условиям изменения внешней и внутренней среды; – стратегическая направленность планирования и доведение планов до всего персонала; – автоматизация процесса планирования, прибыли и рентабельности
2. Организация	<ul style="list-style-type: none"> – создание такой структуры организации, которая учитывала бы требования рынка, возможности и возможности; – совершенствование технологии продаж и качества обслуживания клиентов; – обеспечение торговым и информационным обеспечением.
3. Координации и регулирования	– обеспечение согласованного действия общего звена в системе управлений, сохранения, поддержки и правильного совершенствования в режиме рабочего времени во всей организации.
4. Активизации и стимулирования выполнения	<ul style="list-style-type: none"> – качественный подбор кадров, их подготовки и обучение; – обеспечение карьерного роста и предложение соцпакета; – стимулирование сотрудников, обеспечивающих активность в работе экономии издержек обращения торговой организации
5. Учет и анализ	– использование информационных технологий в бухгалтерском учете значительно повышает его

Функции управления издержками управления	Пути снижения издержек обращения
5. Учет и анализ	<p>оперативность, так как контроль в правильном и современном расчете, запасов и обязательств на протяжении любого периода времени может быть обеспечен при помощи составления справочных регистров и системы оперативного наблюдения;</p> <ul style="list-style-type: none"> – компетентность и профессионализм работников бухгалтерского учета и анализа; – ориентация на перспективы развития торговых процессов – формирование единой системы показателей, обеспечивающих количественно определенные оценки состояния, результатов и перспектив развития субъектов хозяйствования; – определение причинно-следственных связей между показателями, характеризующими состояние и направления развития субъектов хозяйствования; – обоснование эталонов оценки и ранжирования показателей; оценка уровня их существенности; – оценка неопределенности и риска развития современного производства, учет их при составлении отчетности и ее аудиторской проверке.

Функции процессов управления представлены относительно обособленными направлениями данного вида деятельности, которые позволяют производить осуществление определенного воздействия на объекты в целях достижения поставленных задач. Реализация функций управления связано с принятием управленческих решений, действиями и навыками отдельно взятого сотрудника или группы сотрудников, занятых управлением определенного подразделения организации.

Функции управления издержками обращения охватывают весь спектр хозяйственной деятельности торговой деятельности [9, с. 188].

Актуальность темы статьи заключается в том, что в последние годы вопросы компетенции и профессионализма кадров, начиная с управления предприятий и кончая компетенцией государственных органов.

Список использованной литературы

1. Положение по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99 (утв. приказом Минфина РФ от 6 мая 1999 г. N 33н) [Электронный ресурс] // URL: <http://base.garant.ru/12115838/#ixzz5KSXog0GX> / (дата обращения: 06.07.2019).

2. Об утверждении методических рекомендаций по бухгалтерскому учету затрат на производство и калькулирование себестоимости продукции (работ, услуг) в сельскохозяйственных организациях. Приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 6 июня 2003 г. № 792 с изм. и доп.

3. Хамидуллина, Г. Р. Управление затратами: планирование, учет, контроль и анализ издержек обращения / Г. Р. Хамидуллина. – М.: Издательство «Экзамен», 2004. – 352 с.

4. Мазаева, П. С., Боргардт, Е. А. Организация системы управления затратами // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2015. № 1 (20). С. 57-60.

5. Мухина, Е. Р. Издержки, затраты, расходы: классификация и взаимосвязь [Текст] // Вестник современной науки. 2016. № 1-1 (13). – С. 95-97.

6. Подгорная, А. Г., Тюрев, В. К. Основные функции управления затратами [Текст] // Матрица научного познания. 2017. № 3. – С. 171-175.

7. Стрельникова, Л. М., Абдрашитова, Э. М. Подходы экономистов к определению понятий: «затраты», «издержки», «расходы» и «себестоимость продукции» [Текст] // Формирование рыночного хозяйства: теория и практика сборник научных статей. Оренбург, 2016. – С. 149-155.

8. Никитенко, И. В. Совершенствование системы управления затратами торговой фирмы // Молодой ученый. – 2017. – №5. – С. 210-213. – URL <https://moluch.ru/archive/139/39110/> (дата обращения: 15.08.2018).

9. Экономический анализ в торговле [текст]: Учебное пособие / под ред. проф. М.И. Баканова. – М.: Финансы и статистика, 2017. – 400 с.

© К.П. Белоногова, 2019.

УДК –336.71

А.О. Ваниян

магистрант 2 курса экономического факультета КубГУ,
г. Краснодар, РФ

E-mail: an-pozitiv@mail.ru

Научный руководитель: К.И. Шаленая

канд. экон. наук, доцент кафедры мировой экономики и менеджмента КубГУ,
г. Краснодар, РФ

E-mail: ksenia-ksenia88@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В РФ

Аннотация

Актуальность данной темы обусловлена тем, что от состояния банковского сектора зависит стабильность экономики страны в целом и ее дальнейшее развитие. Поэтому основная цель: проанализировать тенденцию развития банковского сектора РФ на современном этапе. В результате исследования были выявлены проблемы в банковской сфере и даны рекомендации по их устранению.

Ключевые слова:

Банковский сектор, коммерческий банк, лицензии, консолидация, огосударствление, капитализация банков

Можно отметить, что в 2018 году банковский сектор активно развивался и был устойчивым, прибыль банков выросла на 555 млрд рублей, активы, выданные кредиты, вклады также имели тенденцию к росту, а доля просроченной задолженности в кредитах физических лиц, в ипотечном, кредитном портфеле, в портфеле кредитов крупному бизнесу и стоимость рисков снижались [3]. В последнее время замечается отзыв лицензий у большого количества коммерческих банков, представим эту динамику на рисунке 1.

Рисунок 1 – Динамика отзыванных лицензий у коммерческих банков РФ

В связи с тем, что отзываются лицензии, соответственно, количество действующих банков сокращается с каждым годом. В 2017 году их было 561, а в 2018 – 484 банков [4]. Это происходит вследствие того, что ЦБ ужесточил требования к коммерческим банкам из-за предоставления недостоверной отчетности, недостаточности капитала, высоко рискованной кредитной политики и отмывания денег.

В Краснодарском крае также происходило сокращение коммерческих банков как в принудительном порядке, так и в добровольном. В 2018 году аннулированы лицензии у банка «Первомайский» и «Си Ди Би БАНК».

С одной стороны, эту тенденцию можно назвать положительной, так как банковская система освободится от ненадежных и сомнительных банков и тем самым произойдет ее оздоровление. А с другой стороны, появляется недоверие со стороны населения к финансовым институтам и это нельзя назвать позитивным моментом как раз-таки для самих банков.

В этой связи представляется целесообразным продумать вопрос о разработке механизма, позволяющего при выявлении нарушений законодательства строго наказывать собственников и менеджмент кредитных организаций, но не ликвидировать банк как учреждение, выполняющее свои обязательства перед клиентами. Назрела объективная потребность в переходе от политики «зачистки» банковского сектора к сохранению банковских институтов за счет улучшения профилактической работы и более активному применению стимулирующего регулирования.

Стоит отметить, что происходит консолидация банков, этого процесса стоит опасаться, потому что может остаться 1–2 крупных игрока и конкуренция будет невозможна, ЦБ не должен этого допустить. В целом, консолидация является основным направлением развития российской банковской системы, так как это позволит ей стать более устойчивой и высоко капитализированной.

Можно привести примеры последних консолидаций банков «ВТБ» и «ВТБ 24», которое произошло в январе 2018 года, «Глобэксбанк» стал частью «Связь-Банк» в ноябре 2018

года, ФК «Открытие» и «Бинбанка», которое должно завершиться к середине 2019 года. Следует отметить, что банки ФК «Открытие», «Бинбанк», «Промсвязьбанк» находятся на санации в Фонде консолидации банковского сектора, а также «Азиатско-Тихоокеанский банк», который прошел процедуру оздоровления и уже выставлен на продажу, это единственный банк, который после оздоровления в Фонде сможет перейти к новому владельцу [2, 4].

В последнее время замечается рост государственных банков, в первой десятке крупнейших только 2 частных, остальные же наполовину государственные. К таким можно отнести «Сбербанк», «ВТБ», «Газпромбанк», «Россельхозбанк», ФК «Открытие», «Промсвязьбанк». Таким образом, уже 75 % активов всего банковского сегмента связаны с государством. Данную тенденцию можно назвать негативной, так как функционирование госбанков ориентируется не на рыночные условия, отсюда снижается конкуренция.

Решить эту проблему можно путем продажи госбанков, а также путем предоставления помощи частным. Необходимо страховать денежные средства малого бизнеса, и получателем средств от введения страхования как раз станут частные банки, которые с точки зрения надежности уступают госбанкам. Но это можно осуществить только после того, как ЦБ очистит банковский сектор от сомнительных банков.

Вторым способом борьбы с огосударствлением может послужить смягчение регулирования частных банков и ужесточение регулирования госбанков. Данная мера проявится в повышении норматива достаточности капитала для госбанков, а для частных, наоборот, снизится.

Повысить конкуренцию позволит переход к использованию новых финансовых технологий. Будут играть значение сервисы и потребительские характеристики продуктов. Ключевым активом в конкурентной борьбе становится информация, сбор, защита и передача которой с течением времени будет всё больше определять потенциал конкурентоспособности участников рынка. И это позволит сформировать доверительную деловую среду.

Следующая проблема в деятельности российских банков – это низкая капитализация. Рассмотрим в таблице 1 изменение уровня капитализации банков в течение нескольких лет [3].

Таблица 1 – Изменение уровня капитализации банковского сектора в РФ

	01.01.2015	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2018	01.01.2019
Собственные средства (капитал) банковского сектора, млрд руб.	7 928,4	9 008,6	9 387,1	9 397,3	10 269,3
в % к ВВП	10,0	10,8	10,9	10,2	9,9
в % к активам банковского сектора	10,2	10,9	11,7	11,0	10,9

Из данной таблицы можно сделать вывод, что с каждым годом капитализация банков росла, однако это не является показателем ее достаточности. В целом уровень капитализации желает быть более высоким, а именно нехватка составляет в 1500 млрд рублей и необходимо это для того, чтобы капитал не оказывал негативного влияния на кредитные рейтинги банка.

Если же сравнить капитализацию отечественных банков с зарубежными, то наш банковский сектор отстает от вторых на 5500 млрд рублей. Низкий уровень капитализации

может привести к тому, что вырастут кредитные риски, а также банки не смогут погашать возникшие убытки.

В интересах самих банков необходимо повышать уровень капитализации и это можно сделать следующими способами. Для того чтобы сохранять капитал на одном уровне, регулирующим органам необходимо осуществлять своевременное регулирование отрицательной тенденции в изменении капитализации, чтобы избежать негативных последствий. Для этого они должны оперативно вмешиваться в деятельность банка в случае значительного снижения банковского капитала.

Законодательное регулирование должно быть направлено на упрощение выпуска банком ценных бумаг, предоставление льгот в налогооблагаемой сфере и высвобождение части прибыли для роста собственного банковского капитала. К тому же одним из основных источников поступления средств являются депозиты физических и юридических лиц, поэтому необходимо корректировать условия привлечения, чтобы вклады предоставлялись на более выгодных условиях как для вкладчиков, так и для банков.

Таким образом, банковская система в России хоть и имеет положительную тенденцию развития и улучшает показатели своей деятельности, но также имеет и проблемные места. Как мы выявили, ими стали отзывы лицензий у большого количества коммерческих банков, процесс огосударствления банков и впоследствии снижение конкуренции, а также низкий уровень капитализации. А также были предложены решения данных проблем.

Список использованной литературы

1. Ассоциация банков России. Банковская система России – 2019: Пропорциональное регулирование и практика его применения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asros.ru>
2. Николаев Д. С. Реализация нового механизма санации банков // Аллея науки. – 2018. – Т. 7, № 5 (21). – С. 25–29
3. Официальный сайт ЦБ РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru>
4. Паньков В. А. Санация через новый механизм банка России // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2018. – № 9(25). – С. 87–91

© А.О. Ваниян, 2019

УДК 2964

Т.П.Варламова

канд. экон. наук, доцент ССЭИ (ф) РЭУ им. Г.В. Плеханова
Саратов, РФ

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЁТОВ

Аннотация

В представленном материале рассмотрены современные способы осуществления безналичных расчётов и платежей кредитными организациями и их клиентами, представлена их динамика и определены факторы, обуславливающие неуклонное возрастание расчётов, проводимых электронным способом.

Ключевые слова

Формы и способы безналичных расчётов, сеть Интернет, мобильные устройства.

Существенная часть денежных расчётов в современных условиях приходится на безналичный платежный оборот, в который в той или иной форме вовлечены практически все предприятия и организация, банковские и финансовые учреждения. В связи с этим от правильной организации безналичных платежей зависит скорость и своевременность проведения расчетов между хозяйствующими субъектами, их финансовое положение, состояние платежной дисциплины в стране в целом.

Общее количество платежей, проведенных через кредитные организации по итогам 2018 года составило 4305,1млн.ед., сократившись по сравнению с 2014годом на 7% (4627,4 млн. ед. по итогам 2014 года), вместе с тем общий объём платежей – 614060,4 млрд. руб. - увеличился по сравнению с 2014 годом на 15,26% (в 2014г. – 532776,1 млрд. руб.), что свидетельствует о постепенном восстановлении экономики после кризисных 2015-2016 г.г. [1]

Рис. 1. Структура собственных платежей кредитных организаций и платежей их клиентов, не являющихся кредитными организациями в 2018 г.

Как следует из диаграммы, приведенной на рисунке 1, структура безналичных платежей по формам расчётов на протяжении последних лет (2015-2018 г.г.) практически не изменилась. В структуре собственных платежей кредитных организаций и платежей их клиентов, по-прежнему, доминировали расчеты платежными поручениями, т.е. кредитовые переводы (41,4% от общего количества и 97,63% от общего объема) [1]

Вместе с тем существенно увеличилось количество и объём расчётов, переданных в электронном виде. Сведения о платежах, распоряжения по которым составлены и переданы в электронном виде клиентами кредитных организаций и самой кредитной организацией, представлены в таблице 1[2].

Таблица 1. Динамика платежей, составленных и переданных в электронном виде клиентами кредитных организаций и самой кредитной организацией

Показатели	1.1.01.2014	1.01.2015	1.01.2019	Изменение по сравнению с 2014г.(%)
Количество платежей, всего (млн. ед.).	4436,2	4627,4	4305,1	93
Объём платежей, всего (млрд. руб.).	457045,9	532776,1	614060,4	115,26
Общее количество распоряжений в электронном виде, млн. ед..	2221,2	2600,7	3040,7	116,92
в том числе через сеть Интернет, млн. ед.	754,8	850,8	1472,9	173,12
Общий объём распоряжений в электронном виде, млрд руб.	384447,3	466727,0	559790,1	119,94
в том числе через сеть Интернет, млрд. руб.	287940,8	355392,7	473005,0	133,09
Доля распоряжений в электронном виде от общего количества платежей (%)	50,07	56,2	70,63	125,68

Как следует из данных таблицы 1, прирост общего объема распоряжений, переданных в электронном виде, опережает прирост общего объема платежей, причем особенно быстро растёт объем распоряжений, переданных через сеть Интернет, что свидетельствует о росте популярности данной формы исполнения поручений по осуществлению платежей в связи с экономией времени и комиссионных за услуги.

Динамика расчётов платежными поручениями по способам поступления, поступивших в кредитные организации, представлена в таблице 2.

Таблица 2. Платежи клиентов кредитных организаций с использованием платежных поручений, поступивших в кредитные организации, по способам поступления [1]

Показатели	2013	2014	2018	Рост по сравнению с 2014 г., %
Количество платежных поручений (млн.ед.), всего:	1274,8	1315,6	1732,1	131,66
в том числе:				
по распоряжениям в электронном виде, из них:	989,2	1071,7	1624,5	151,58
- через сеть Интернет	747,5	840,1	1459,9	173,78
- с использованием устройств мобильной связи	3,4	4,7	59,4	1263,8

Из приведённых данных следует, что в общем составе расчётов платёжными поручениями наиболее высокие темпы прироста характерны для поступлений по распоряжениям в электронном виде с использованием мобильных устройств, хотя их удельный вес пока незначителен (0,27% в 2013 г., 0,36% в 2014 г., 3,43% в 2019 г.). Наибольший удельный вес приходится на поступления в электронном виде через сеть Интернет (58,64% в 2013 г., 63,86% в 2014 г., 84,28% в 2018 г.).

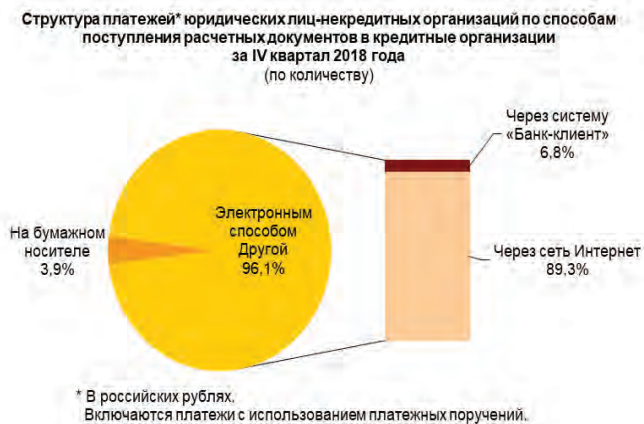

Рисунок 2 – Структура платежей юридических лиц (по количеству) [2]

Рис. 3. Структура платежей юридических лиц (по объёму) [2]

Структура платежей юридических лиц-некредитных организаций по способам поступления расчётных документов (по количеству и по объёму) представлена на рисунках 2 и 3.

Рис. 4. Структура платежей физических лиц (по количеству) [1]

Структура платежей клиентов-физических лиц по способам поступления расчётных документов (по количеству и по объёму) представлена на рисунках 4 и 5.

Рисунок 6 – Структура платежей физических лиц (по объёму) [1]

Как следует из приведенных диаграмм, структура поступлений денежных средств в общем составе расчётов платёжными поручениями по распоряжениям физических лиц является несколько иной, что объясняется нарастанием популярности расчётов через мобильные устройства связи (особенно, среди молодёжи).

Список использованной литературы

1. Официальный сайт Банка России. [Электронный ресурс] Платежи клиентов кредитных организаций с использованием платежных поручений, поступивших в кредитные организации, по способам поступления Режим доступа:

http://www.cbr.ru/statistics/p_sys/print.aspx?file=sheet011.htm&pid=psrf&sid=ITM_51883 (дата обращения 4.08.2019)

2. Официальный сайт Банка России: [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/p_sys/print.aspx?file=sheet004.htm&pid=psrf&sid=ITM_63138 (дата обращения 4.08.2019)

© Т.П.Варламова

УДК 338.1

В. А. Вергунова

магистрант экономического факультета

vergunova666@mail.ru

ФГБОУ ВО "РГЭУ (РИНХ)"

г. Ростов-на-Дону, РФ

ФРС СНИЗИЛА БАЗОВУЮ ПРОЦЕНТНУЮ СТАВКУ ВПЕРВЫЕ ЗА 10 ЛЕТ: КАК ЭТО ОТРАЗИТСЯ НА РУБЛЕ?

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются причины снижения процентной ставки ФРС, ожидания экономического роста, связанные с данными изменениями, а также предоставляется прогноз последствия снижения процентной ставки для Российской Федерации, оценивается возможность укрепления рубля в 2020 году.

Ключевые слова: ФРС, ключевая процентная ставка, курс рубля, инфляция, «индекс бигмака», ВВП, ЦБ, рост экономики.

Федеральная резервная система (ФРС) в среду снизила базовую процентную ставку на 0,25 процентного пункта с текущего уровня, до диапазона от 2% до 2,25% годовых, сообщает в пресс-релизе Комитета по открытым рынкам. Решение было ожидаемым для рынка, отмечает Reuters.

ФРС объяснила, что снизила ставку «в свете последствий глобальных событий для экономических перспектив, а также ослабления инфляционного давления». Регулятор пообещал продолжать следить за тем, как поступающая информация будет влиять на экономику, и действовать «надлежащим образом для поддержания» роста экономики США. Снижение ставки должно помочь вернуть инфляцию к ориентиру 2% и способствовать устойчивому росту экономической активности и рынка труда, отметила ФРС.

ФРС также сообщила, что завершит сокращение вложений в ценные бумаги с 1 августа, на два месяца раньше запланированного изначально срока.

Американский регулятор снижает ставку впервые с 2008 года. В прошлом году ФРС повышала ставку четыре раза, последний раз — в декабре. Снизить ставку для стимулирования роста экономики неоднократно требовал президент США Дональд Трамп. Накануне заседания он заявил, что разочарован в центральном банке США, и призвал его значительно снизить процентную ставку.

Сбербанк улучшил прогноз курса рубля на 2019 и 2020 годы. Начальник аналитического управления департамента глобальных рынков Сбербанка Ярослав Лисоволик говорил РБК, что ключевую роль для изменения прогноза сыграло улучшение внешнего фона в связи с риторикой ФРС, а также перспективой снижения ставок в США и смягчения денежно-кредитной политики американского регулятора.

Сбербанк улучшил прогноз среднего курса рубля на 2019 и 2020 годы. Теперь аналитики банка ожидают, что до конца этого года \$1 в среднем будет стоить 64,5 рубля вместо прогнозируемых ранее 68,5 рубля, а в 2020-м — 65 рублей вместо 69 рублей.

Кроме курса рубля, Сбербанк скорректировал прогноз инфляции на конец года с 4,8% до 4,2%. Прогноз на 2020–2021 годы остался прежним — 4%.

Ключевая ставка, по обновленному прогнозу Сбербанка, к концу 2019-го составит 7% годовых, а концу 2020-го — 6,75%. Ранее банк прогнозировал 7,5% и 7%.

Одновременно Сбербанк ухудшил прогноз реального роста ВВП России в 2019 году до 1% с 1,4%. Ожидания на 2020 и 2021 годы остались неизменными – 2% и 2,2% соответственно.

В середине июля Сбербанк улучшил прогноз по курсу рубля на III и IV кварталы 2019 года — до 62 с 65 рублей за доллар и до 63 с 66 рублей за доллар соответственно.

Ранее эксперты журнала The Economist составили новый «индекс бигмака», согласно которому рубль оказался самой недооцененной валютой в мире. Авторы исследования посчитали, что бигмак стоит в России 130 рублей. В США бигмак стоит \$5,74, говорится в исследовании.

Снижение на 25 б.п. ожидалось и аналитиками, и инвесторами, поэтому вряд ли сильно повлияет на рынки, считает главный экономист Российского фонда прямых инвестиций Дмитрий Полевой. Кирилл Тремасов также не ждет реакции российского рынка на снижение на 25 б.п.

Для рубля и политики ЦБ намного более важен сигнал ФРС относительно дальнейших действий и того, насколько они будут соотноситься с текущими ожиданиями, говорит Полевой. Решения ФРС отразятся на уровне нейтральной ставки в России, полагает Полевой.

Рынок ждет снижения ставки ФРС на 100 б.п. до конца 2020 года, отмечала главный экономист Нордеа Банка Татьяна Евдокимова. Сигнал ФРС о дальнейшем снижении ставки создаст благоприятный фон и для рубля, и для будущих действий ЦБ, рассуждает она: рубль, вероятно, сохранится в диапазоне 62,5–63,5 за доллар, а у ЦБ будут относительно стабильные внешние условия для продолжения снижения ставки.

Список использованной литературы:

1. Чистоклова Н.И. ФРС снизила ставку: Что происходит с экономикой США [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://gazeta.ru/> - Загл. с экрана – 11.08.2019 г.
2. Официальный сайт Министерства Финансов Российской Федерации. Российский статистический ежегодник 2019 г.: стат. сб. М., 2019. 731 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.minfin.ru/ru/statistics> - Загл. с экрана – 21.07.2019 г.
3. Журнал "Вопросы экономики" [Электронный ресурс] Выпуск 7. - 2019 г. И. Д. Пискунов — ФРС снизила ставку впервые за 10 лет: Как это отразится на Российской экономике - Режим доступа: <http://www.vopreco.ru/> - Загл. с экрана – 12.08.2019 г.

© Вергунова В. А., 2019

ЭКОНОМИКА УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ТЕКСТИЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

Аннотация

В докладе проанализированы понятие качества, характеризующее эффективность всех аспектов деятельности предприятий текстильной отрасли, рассмотрены проблемы отсутствия надежности в управлении качеством продукции, экономические аспекты управления качеством в текстильной отрасли, определены критерии оценки управления качеством, предложены меры по совершенствованию управления качеством на производстве, сформированы важнейшие направления развития системы управления качеством на предприятиях текстильной отрасли.

Ключевые слова:

Качество, управление качеством, производственный процесс, система контроля, система менеджмента качества (СМК), интегрированные структуры, кластерное развитие текстильной промышленности, стратегия повышения конкурентоспособности.

В настоящее время роль и важность качества являются первостепенными для формирования экономики страны в целом, и отдельных предприятий в частности. В современных условиях конкуренции на международном и внутреннем рынке ключевой задачей является формирование системы качества, позволяющей производить продукцию, которая отвечает мировым стандартам.

В последние годы нормативная база системы менеджмента качества (СМК) в нашей стране активно обновляется, что свидетельствует о внимании руководителей всех уровней к решению проблемы качества. С 2013 года в России введены в действие новые нормативные документы в аспекте управления качеством (ГОСТ ISO 9000-2011, ГОСТ ISO 9001-2011), сближающие наше законодательство с международным. В условиях данных преобразований на первые позиции по значимости выходит наличие на предприятиях сертифицированной системы менеджмента качества, которая позволит эффективно внедрять и поддерживать новые стандарты на производствах.

Для обеспечения качества продукции на предприятиях на длительных отрезках функционирования, необходимо создание и адаптация под рыночные реалии каждого предприятия эффективной системы управления качеством. Поддержание качества продукции возможно при внедрении бенчмаркинга, при котором уровень качества фиксируется и не должен опускаться ниже определенного значения. В качестве оценки достижения результатов внедрения системы управления качеством выступает рост доли рынка, увеличение объемов реализации продукции и улучшение финансовых показателей предприятия. В связи с этим приобретает особое значение проблема разработки и внедрения действенных методов управления затратами на обеспечение и повышение качества продукции.

Процесс управления качеством продукции – это действия, совершаемые при создании, эксплуатации или потреблении продукции в целях установления, обеспечения и поддержания необходимого уровня ее качества.

Главным препятствием к реализации условия производственной надежности есть проблемы, вызванные в работе технического процесса сбоями и отказами оборудования, сказывающиеся на бракованной продукции, уменьшении или прекращении производства продукции на отдельных рабочих подразделениях, а также в снижении ее качества. Таким образом, техническое управление текстильного предприятия должно обладать широкими возможностями реагирования на подобные изменения с тем, чтобы при каждом сбое оборудования не тратить лишние часы на уточнение поломки и ее ремонт. Обеспечение необходимой гибкости технического управления производственным процессом должно осуществляться посредством развития и совершенствования его базы.

Автоматизация. Переход текстильной отрасли России на качественно новый уровень развития отразился на автоматизации, как отдельной операции, так и технологического процесса изделий в целом. С целью достижения лучшего качества и уменьшения себестоимости изделия, текстильные предприятия России перешли к активному процессу внедрения машинного производства с минимальным человеческим трудом. Данный процесс позволяет минимизировать процент брака и существенно сократить стоимость производства продукции за счет уменьшения ручной работы на предприятии, нивелируя разницу в стоимости рабочей силы с другими странами-лидерами данной отрасли.

Однако вместе с автоматизацией появляется проблема поломок и сбоев системы технического производства. Данную проблему необходимо решать посредством стандартизации и учетно-контрольного управления производственных мощностей, прогнозируя и заранее формируя технологическую базу для оперативного налаживания производственной линии. Параллельно необходимо создавать современную технически оснащенную информационную службу для оптимизации управления производственным процессом в длительном временном интервале.

Кластерное развитие. Современная текстильная промышленность характеризуется широкой внутриотраслевой и межотраслевой кооперацией, большим числом соисполнителей в процессах проектирования, изготовления и испытаний изделий текстильной отрасли. Оптимальной структурой создания кластерного взаимодействия в вопросе управления качеством является выведение процесса управления качеством на аутсорсинг отдельному предприятию кластера, за счет чего одно предприятие способно аккумулировать квалифицированный персонал и разрабатывать стандарты и бенчмарки, внедряя в остальные предприятия кластера.

Анализируя конечные цели управления качеством, несложно прийти к выводу, что мотивы улучшения качества прямо связаны с задачей увеличения конкурентоспособности предприятия на рынке.

Список использованной литературы:

1. ГОСТ Р ИСО 9000–2008. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gost.ru – 01.11.2010 г.
2. ГОСТ Р ИСО 9001–2008. Системы менеджмента качества. Требования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gost.ru – 01.11.2010 г.

3. ГОСТ Р ИСО 9004–2001. Системы менеджмента качества. Рекомендации по улучшению деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.comp-lexdoc.ru – 01.11.2010 г.
4. ИСО 9000: 2000 Системы менеджмента качества.. Основные положения и словарь.
5. Абакумова, О.Г. Управление качеством: Конспект лекций / О.Г. Абакумова. - М.: А-Приор, 2012. - 128 с.
6. Герасимов, Б.Н. Управление качеством: Учебное пособие / Б.Н. Герасимов, Ю.В. Чуриков. - М.: Вузовский учебник, ИНФРА-М, 2012. - 304 с.
7. Магомедов, Ш.Ш. Управление качеством продукции: Учебник / Ш.Ш. Магомедов, Г.Е. Беспалова. - М.: Дашков и К, 2016. - 336 с.

© К.К. Глюзицкий

УДК 332.12

Дзампаева Э. К.

студентка 4 курса факультета
Экономики и управления по направлению подготовки Экономика
Северо-Осетинского государственного университета
им. К.Л.Хетагурова г. Владикавказ, РФ.
E-mail: dzampaeva98@mail.ru

Гетоева Д. Р.

студентка 4 курса факультета
Экономики и управления по направлению подготовки Экономика
Северо-Осетинского государственного университета
им. К.Л.Хетагурова г. Владикавказ, РФ.
E-mail: mar.vanna@inbox.ru

Цомартова Д. О.

Студентка 3 курса факультета
Экономики и управления по направлению подготовки
Экономическая безопасность
Северо-Осетинского государственного университета
им. К.Л.Хетагурова г. Владикавказ, РФ.
E-mail: dzeratsomartova@mail.ru

К ВОПРОСУ НАЛОГОВОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ В РФ

Аннотация: Актуальность работы заключается в исследовании авторами задолженности по налогам и сборам в РФ за 2015 - 2017 годы. Цель статьи – определение реальной ситуации с налоговой задолженностью. В работе применялся исследовательский метод. Результатом работы является обоснование авторами целесообразности усиления экономической деятельности в области налогообложения.

Ключевые слова: Налоговая задолженность, налоговый компонент, экономическое развитие, урегулированная задолженность

Налоговая задолженность является отрицательным явлением для налоговой системы страны. Налоговая задолженность несет за собой множество негативных последствий, не только для государства, но и для налогоплательщика. Если для государства оно несет недополучение доходов в бюджеты, то для налогоплательщика оно может стать дополнительным основанием для налоговых проверок, а в будущем и санкций в виде пеней и штрафов и, как следствие, увеличение задолженности. Негативные последствия для государства от налоговой задолженности проявляющиеся в недополучении денежных средств в бюджет, а своевременное и полноценное формирование доходной части бюджета имеет важное значение для функционирования государства. Поэтому неурегулированная задолженность, в случае ее выявления, требует принятия мер по ее устранению. Анализ данных Федеральной налоговой службы Российской Федерации показал, что неурегулированная задолженность составляет более половины общей суммы задолженности по стране. Рассматривая эту проблематику, отметим, В 2016 году объем вновь образованной в течение года по сравнению с 2015 годом налоговой задолженности значительно увеличился, что связано в большим объемом доначислений в ходе налоговых проверок, а также с ростом неплатежей организаций строительной сферы в связи с ухудшением финансового состояния и введением процедур банкротства. Около половины всей налоговой задолженности в течение 2016 года было урегулировано, при этом большая ее часть была погашена фактически, а другая – списана. В итоге объем совокупной налоговой задолженности на конец 2016 года по отношению к началу 2016 года снизился. В 2017 году объем вновь образованной в течение года налоговой задолженности по отношению к аналогичному показателю 2016 года опять - таки вырос, в результате чего общий объем подлежащей урегулированию налоговой задолженности в 2017 году составил большую величину. Значительная часть всей налоговой задолженности в течение 2017 года была урегулирована, при этом большая ее часть была погашена фактически, а оставшая – списана. В итоге объем совокупной налоговой задолженности на конец 2017 года по отношению к началу 2017 года вырос. На основании данных необходимо отметить, что более 50 процентов всей задолженности, фактически поступившей в бюджетную систему, была погашена налогоплательщиками на стадии добровольного урегулирования в ходе реализации таких методов урегулирования как «погашение по требованию налогового органа добровольно» до или после его выставления, «зачет переплаты в счет погашения имеющейся налоговой задолженности». Наиболее результативными методами принудительной стадии урегулирования налоговой задолженности являются «приостановление операций по счетам налогоплательщика в банке», «направление инкассового поручения налогового органа для списания средств со счетов налогоплательщика», а также «обращение взыскания на имущество должника». В целом за три анализируемых года работу налоговых органов по урегулированию налоговой задолженности можно признать удовлетворительной, но недостаточно результативной, так как за этот период произошло общее повышение налоговой задолженности; увеличение доли урегулированной задолженности в общем объеме задолженности, требующей урегулирования, и, соответственно, снижение доли неурегулированной. Все эти тенденции положительно, но недостаточно характеризуют качественные показатели организационной работы налоговых органов по снижению и недопущению роста налоговой задолженности.

Список использованной литературы

1. <http://www.nalog.ru>.
2. <http://www.pwc.com/payingtaxes>.
3. <http://www.sti.gov.kg>

© Э.К.Дзампаева, Д.Р.Гетоева, Д.О.Цомартова, 2019

УДК 338.24

И.И. Димитрогло

магистрант ННГУ,

г. Нижний Новгород, РФ

E-mail: vanush_1992@mail.ru

П.В. Безденежных

магистрант ННГУ,

г. Нижний Новгород, РФ

E-mail: araxis@mail.ru

РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ФИРМЫ

В статье определено понятие стратегии, обоснована актуальность стратегического управления, выявлены основные цели стратегии развития предприятия, подчеркивается важность актуализации и жизнеспособности стратегического плана. Центральную часть в структуре статьи составляет описание алгоритма разработки стратегии развития организации. Отдельно автором рассмотрены особенности разных видов стратегий развития для организаций.

Ключевые слова: стратегия, стратегия развития, цели стратегии, стратегический план, миссия.

В настоящее время во всем мире все большую популярность набирают современные технологии, касающиеся стратегического управления. В первую очередь, это связано с тем, что данный инструмент позволяет предприятию развиваться в заданном направлении и получать запланированные результаты.

Стратегия в управлении это серия управленческих действий и решений, целью которых является постановка и реализация задач, необходимых для поддержания конкурентоспособности компании [2, С.136].

Стоит подчеркнуть, что стратегия это именно комплекс дополняющих друг друга последовательных действий. Стратегический план связывает воедино все бизнес-процессы организации общей идеей, целью, и в этом заключается основное отличие стратегического планирования от операционной деятельности.

Стратегические планы обычно охватывают период от двух до пяти лет, а крупные корпорации могут осуществлять планирование на семь-десять лет вперед. Стратегия обеспечивает, в первую очередь, порядок, прозрачность проводимых в организации

процессов, понимание каждым сотрудником, куда движется компания и какова его собственная роль в этом движении [1, С. 9].

Основными целями стратегии развития предприятия могут быть рост и расширение производства; сохранение объёмов со снижением затрат; подготовка компании или отдельных дивизионов к продаже, слиянию с компанией-партнёром; внедрение принципиально новых для организации направлений деятельности (диверсификация) и т.д.

После определения генеральной цели все остальные аспекты деятельности решаются либо в контексте главной задачи, либо отходят на второй план и финансируются по остаточному принципу.

В процессе разработки стратегии развития выявляются сильные и слабые аспекты деятельности предприятия, устанавливаются причинно-следственные связи между возможностями, рисками, слабыми сторонами компании и её конкурентными преимуществами.

Стратегический план должен разрабатываться таким образом, чтобы оставаться актуальным и жизнеспособным в течение длительного времени, но при этом обладать гибкостью, иначе предприятие будет не в состоянии реагировать на существенные изменения текущих обстоятельств: кризиса, изменения политической обстановки, прихода на рынок нового игрока, смены поставщиков [5, С. 97-98].

Алгоритм разработки стратегии развития организации предусматривает несколько последовательных шагов или этапов, что позволяет создать комплексный, детальный, реалистичный план.

- Миссия предприятия. Если выбор стратегии зависит от основной цели предприятия, то процесс разработки начинается с формулировки миссии. Миссия компании это сформулированное утверждение относительно того, по какой причине существует организация, помимо получения прибыли. Миссия компании отвечает на вопрос о том, зачем компания была создана, каков ее идейный смысл, философский посыл существования [3, С.21-22].

- Оценка рыночных условий. В процессе деятельности компания постоянно сталкивается с новыми возможностями и угрозами, возникающими в динамичной внешней (рыночной) среде.

Диагностический процесс помогает отслеживать внешние факторы, что позволяет составлять превентивные планы на случай возникновения спрогнозированных угроз.

- Исследование внутренних условий. Для успешного управления руководителю необходимо иметь чёткое представление о состоянии своего бизнеса:

- достаточно ли у компании ресурсов (финансовых, материальных, кадровых), чтобы использовать имеющиеся рыночные возможности;

- есть ли необходимость и возможность улучшить какие-либо операции в бизнес-процессах маркетинга, производства, финансового учёта, контроля;

- каковы её слабые стороны, и как они могут помешать коммерческой деятельности.

Если на первом этапе определяются цели долгосрочного развития, то диагностика внутренних и внешних обстоятельств предприятия позволяет детализировать генеральную цель, разбив её на ряд промежуточных подцелей.

- Выбор стратегической альтернативы. Существует множество условий, влияющих на выбор той или иной модели стратегии. Выбор стратегии осуществляется на основе нескольких критериев:

- продолжительность периода достижения основной цели;
- уровень конкурентоспособности организации;
- финансовая обеспеченность;
- степень риска, исключить которую полностью практически невозможно.

Не существует единой методики выбора стратегии, одинаково подходящей для всех организаций, как не существует похожих стилей управления [4, С.71-73].

- Выполнение стратегии. На данном этапе стратегическое управление смещается в сторону практических мероприятий - распределения работ, ответственности за составление планов, графиков, способов выполнения работ. На этом этапе вносятся изменения в сложившуюся систему ценностей: корректируются организационная структура управления, система принятия решений, должностные инструкции и т.д.

Существуют четыре базовые стратегии, направленные на развитие бизнеса:

1. Стратегия ограниченного роста. Цели развития компании формулируются «от достигнутого» и корректируются в случае изменения условий. Это самая простая и наименее рискованная стратегия. Ее выбирают компании со стабильной технологией в сложившихся сферах деятельности.

2. Стратегия роста. Используется в условиях динамичного развития в отраслях с быстро меняющейся технологией. Этой стратегии придерживаются те компании, которые стремятся к высоким темпам экономического роста. Стратегия роста включает в себя следующие разновидности:

- стратегия концентрированного роста (развитие продукта, рынка, усиление позиции на рынке);
- стратегия интегрированного роста (внутреннее расширение, приобретение собственности);
- стратегия диверсифицированного роста (производство новой продукции).

3. Стратегия сокращения. Представляет собой целенаправленное и сбалансированное сокращение определенного бизнеса в связи с рыночными изменениями. В рамках данной стратегии используется несколько вариантов: отсечение лишнего, сокращение, переориентация ликвидации.

4. Комбинированная стратегия. Представляет собой целесообразное сочетание всех рассмотренных ранее базовых стратегий. Данной стратегии, как правило, придерживаются крупные компании, функционирующие в нескольких отраслях [6, С. 102-110].

Каждая из рассмотренных стратегий имеет множество альтернативных вариантов. При разработке и выборе стратегии необходимо понимать, что стратегия развития должна соответствовать накопленному потенциалу компании. Каждая организация выбирает путь стратегического развития с учетом своих возможностей и вида деятельности.

Список использованной литературы

1. Долбина Л. В., Морозова О. А. Процесс выбора, разработки и реализации стратегий развития организации // Сфера услуг: инновации и качество. 2016. № 21. С. 9.
2. Веснин В.Р. Стратегическое управление. - М.: Проспект, 2018. 328 с.

3. Канащенко А. А. Технология разработки миссии предприятия // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 2. № 10. С. 20–26.
4. Нигматуллин Р. Р. Порядок разработки и реализации стратегии развития организации // Евразийский союз ученых. 2016. № 2–3 (23). С. 71–74.
5. Пучкова Е. М. Подходы к разработке стратегии развития организации // Научный вестник Государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт». 2017. Т. 3. С. 93–105.
6. Шифрин, М.Б. Стратегический менеджмент / М.Б. Шифрин. - СПб.: Питер, 2017. 320 с.

© И.И. Димитрогло, П.В. Безденежных, 2019

УДК33

В. О. Иванов - студент,
Научный руководитель – Балаева Д. А., к. э. н., доцент
Северо-Осетинский Государственный Университет им. К.Л. Хетагурова,
Россия, г. Владикавказ

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ НАУКИ И НТП

Аннотация

Согласно теории длинных волн, основоположником которой был выдающийся российский учёный Н.Д. Кондратьев, научно-техническая революция развивается волнообразно, с циклами протяжённостью примерно в 50 лет. В основе такого характера развития науки лежит волнообразная динамика технических и технологических нововведений.

В данной статье указан рейтинг стран по абсолютным размерам расходов на НИОКР (2016 г.), млн. долл.

Ключевые слова

Рейтинг стран, абсолютные размеры расходов, НИОКР.

В настоящее время человечество поднимается на новую, пятую по счёту, волну научно-технического прогресса, которая может привести к радикальному изменению производительных сил современного общества. Пятая волна научно-технического прогресса опирается на достижения в области микроэлектроники, информатики, биотехнологии, генной инженерии, бионики, использования новых видов энергии, эффекта сверхпроводимости, освоения космического пространства и др.

Во многих странах мира развитие научно-технического потенциала превращается в один из наиболее активных элементов воспроизводственного процесса. В

промышленно развитых и новых индустриальных странах приоритетным направлением экономического развития становятся наукоёмкие отрасли.

Насколько та или иная страна уделяет внимание развитию научно-технического потенциала, можно судить по таким показателям, как размеры абсолютных расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) и их удельный вес в ВВП.

Больше всего средств на развитие научно-технического потенциала в начале 90-х годов тратилось в США и Японии, Германии, Франции, Великобритании. Суммарные расходы на НИОКР в этих странах были больше, чем совокупные расходы на аналогичные цели всех остальных государств мира.¹

Таблица 1.
Рейтинг стран по абсолютным размерам расходов на НИОКР (2016 г.),
млн. долл.

Страна	млн. долл.	Страна	млн. долл.
США	158452	Норвегия	2048
Япония	109825	Чехия	1028
Германия	49103	ЮАР	1007
Франция	31102	Россия	901
Великобритания	22454	Турция	798
Италия	16916	Польша	554
Канада	8517	Ирландия	456
Швеция	7415	Мексика	427
Нидерланды	5554	Венгрия	400
Швейцария	5070	Нов. Зеландия	372
Испания	4893	Португалия	365
Австралия	3974	Греция	326
Бельгия/Люксембург	3248	Аргентина	302
Южная Корея	3209	Индонезия	289
Тайвань	3049	Чили	220
Австрия	2848	Венесуэла	188
Китай	2600	Сингапур	178
Индия	2495	Таиланд	104
Финляндия	2331	Малайзия	36
Дания	2205		

По удельному весу расходов на НИОКР лидируют в основном промышленно развитые страны, у которых на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки в среднем тратится 2-3% ВВП.

Наиболее высокий удельный вес расходов на НИОКР в ВВП в начале 90-х годов имели Швеция (3,00%), Япония (2,97), Чехия (2,91), Швейцария (2,86), США (2,62), Германия (2,53%)¹.

Объем мирового рынка наукоёмкой продукции составляет сегодня \$2 трлн. 300 млрд. Из этой суммы 39% - это продукция США, 30 - Японии, 16% - Германии. Доля же России составляет всего 0.3%.

¹ Андрианов В.Д. Россия в мировой экономике: Учебник. – М.: Владос, 2014. – С.28.

¹ Андрианов В.Д. Россия в мировой экономике: учебник. – М.: Владос, 2014. – С.28.

Производство наукоемкой продукции за рубежом обеспечивают 50 – 55 всего макротехнологий. Семь наиболее развитых стран, обладая 46 макротехнологиями, держат 80% этого рынка. США ежегодно получают от экспорта наукоемкой продукции около 700, Германия – 530, Япония – \$ 400 млрд.¹

В конце 80-х — начале 90-х годов наиболее быстрыми темпами росли ассигнования на развитие научно-технической базы в таких странах, как Польша (абсолютный прирост — 104%), Сингапур (46%), Турция (31%), Тайвань (18%), Португалия (16%), ЮАР (13%), Ирландия (9%), Индонезия (9%), Испания (8%), Австрия (7%).²

Если проследить путь развития японской экономики, она наиболее гибкая страна, на мой взгляд, которая поддавалась развитию новых технологий, развитию научно – технического прогресса и сейчас ее промышленность специализируется на переработке импортного сырья и разработке высоких технологий.

История развития экономики говорит о том, что в любой экономической системе динамика экономического роста связана, прежде всего, с освоением нововведений. Необходимо для развития НТП не только покупать технологии за рубежом, но и создавать свои, вкладывая деньги в многонациональных исследовательские проекты.

Заимствуя и совершенствуя зарубежную передовую технологию, можно достичь мирового технического уровня в большинстве отраслей экономики, опять примером тому является Япония, она сумела создать мощные заделы на международном рынке технологий будущего. В прикладных исследованиях и разработках, а также в управлении инновационной деятельностью Япония обеспечила себе определенные преимущества перед Западом, но не очень стремится развивать свою фундаментальную науку.

© В. О. Иванов

УДК33

С.Г. Хачатрян

Магистрант 2 курса

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»,

г. Ставрополь, РФ

Е.А. Серебрякова

старший преподаватель

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»,

г. Ставрополь, РФ

ДОСТИЖЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация

Актуальность статьи обусловлена повышением роли денежно-кредитной сферы в процессе достижения финансовой стабильности и обеспечении экономического роста в условиях цифровизации экономики.

² Савельева Л. , Митрофанова Н. По какому рецепту лечить экономику // Экономика и жизнь. 2014. № 3. С 2-3.

³ Андрианов В.Д. Россия в мировой экономике: учебник. – М.: Владос, 2014. – С.29.

Цель работы – выявление достоинств и недостатков той государственной денежно-кредитной политики, которая сформирована на современном этапе. Метод, используемый в статье – аналитический.

Результат: можно заключить, что сформированные направления единой государственной денежно-кредитной политики со стороны Банка России и Правительства России отвечают современным требованиям

Выводы в работе выполнены в отношении того, что в российской государственной денежно-кредитной политике необходимо продолжать применение специальных инструментов рефинансирования, осуществлять реализацию мероприятий, направленных на развитие стимулирующего регулирования банковского сектора для дальнейшего поддержания благоприятных условий с целью роста инвестиционной и экономической активности.

Ключевые слова

Банки; банковский сектор; денежно-кредитная политика; стимулирование; регулирование.

Особый интерес научного сообщества в настоящее время вызывает программный документ «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2020 год и период 2021 и 2022 годов», где обосновывается реальный вклад Центрального Банка Российской Федерации в процесс создания внезапных экономических условий, который способствует сохранению и упрочению доверия к проводимой государством денежно-кредитной политике, при этом повышая информационную открытость осуществляемой Банком России деятельности, тем самым способствуя росту ее эффективности.

Денежно-кредитная политика создает важные условия для экономического развития страны, но при этом не может служить ключевым источником стабильного повышения экономического потенциала, несмотря на то, что имеет способность привести к отклонениям темпа роста экономики от потенциально возможного прогресса.

Денежно-кредитная политика Центрального Банка нацелена на поддержание ценовой стабильности в экономике России. Сохранение низкой и стабильной инфляции является важным условием обеспечения благополучия населения, благоприятных условий для развития бизнеса, повышения доступности долгосрочных финансовых ресурсов и доверия к национальной валюте.

Установление количественной цели по инфляции вблизи 4% и устойчивое закрепление инфляции на стабильно низком уровне значительно повысят определенность экономических условий для всех участников экономических отношений и облегчат финансовое и инвестиционное планирование, принятие решений относительно сбережений и заимствований [1].

В этом стратегическом документе Банк России разъясняет цели, основные принципы и подходы к проведению денежно-кредитной политики, а также представляет сценарии макроэкономического прогноза на среднесрочную перспективу.

Наряду с неизменностью целей и принципов, преемственностью подходов, ключевое значение для доверия населения и бизнеса к проводимой денежно-кредитной политике и цели по инфляции вблизи четырех процентов имеют последовательные и своевременные меры Банка России, направленные на ее достижение (см. табл.1).

Таблица 1. Основные параметры прогноза Банка России в рамках банковского сценария

	2018 (факт)	Базовый			
		2019	2020	2021	2022
Цена на нефть марки Urals, средняя за год, долл. США за баррель	69,8	63	55	50	50
Инфляция, в %, декабрь к декабрю предыдущего года	4,3	4,0-4,5	4,0	4,0	4,0
Инфляция, в среднем за год, в % к предыдущему году	2,9	4,6-4,8	4,0	4,0	4,0
Валовой внутренний продукт	2,3	0,8-1,3	1,5-2,0	1,5-2,5	2,0-3,0
Расходы на конечное потребление	1,8	1,0-1,5	1,5-2,0	1,5-2,0	1,8-2,3
– домашних хозяйств	2,3	1,0-1,5	2,0-2,5	2,0-2,5	2,0-2,5
Валовое накопление	0,8	0,0-1,0	3,5-4,5	3,5-4,5	2,5-3,5
– валовое накопление основного капитала	2,9	,0-1,0	3,5-4,5	3,5-4,5	2,5-3,5
Экспорт	5,5	-(0,3-0,8)	2,0-2,5	2,0-2,5	2,5-3,0
Импорт	2,7	-(0,3)-0,2	3,0-3,5	3,5-4,0	2,5-3,0
Денежная масса в национальном определении	11,0	8-12	7-12	7-12	7-12
Требования банковской системы к экономике в рублях и иностранной валюте*	11,5	8-12	7-12	7-12	7-12
– к организациям, прирост в % за год	8,4	7-1	6-10	6-10	6-10
– к населению, прирост в % за год	22,0	15-20	10-15	10-15	10-15

* Под требованиями банковской системы к экономике подразумеваются все требования банковской системы к нефинансовым и финансовым организациям и населению в валюте Российской Федерации, иностранной валюте и драгоценных металлах, включая предоставленные кредиты

Инфляция уже достигла исторически минимальных значений за новейшую российскую историю, но при этом инфляционные ожидания участников экономических отношений все еще сохраняются на повышенном уровне и только формируется доверие к цели и мерам денежно-кредитной политики. Лишь при устойчивом сохранении инфляции вблизи четырех процентов она может стать надежным долгосрочным ориентиром.

В этих условиях важную роль сыграли упреждающие решения Банка России о повышении ключевой ставки в ответ на действие целого ряда проинфляционных факторов в 2018 году. Это позволило ограничить их влияние на инфляцию и после кратковременного роста обеспечить устойчивое замедление роста потребительских цен и уже в середине текущего года перейти к снижению ключевой ставки [2].

Годовая инфляция приблизилась к 4% к осени 2019 г. и, по прогнозу Банка России, в дальнейшем будет находиться вблизи данного значения. Наряду с решениями по ключевой ставке, одним из важнейших инструментов денежно-кредитной политики является коммуникационная политика Банка России, которая значимо влияет как на формирование процентных ставок на финансовом рынке, так и на инфляционные ожидания. При этом регулятор придает особое значение факторам, которые будут оказывать существенное влияние на развитие российской экономики и динамику инфляции на прогнозном горизонте. В числе внешних факторов – перспективы роста мировой экономики, которые существенно ухудшились на фоне усиления торговых противоречий и действия иных геополитических факторов в 2019 году. Среди внутренних факторов – подходы к проведению бюджетной политики, в том числе к использованию ликвидной части Фонда национального благосостояния сверх 7% ВВП. При этом темпы и структура экономического роста на трехлетнем горизонте, а также характер влияния экономической динамики на инфляцию будут в значительной мере зависеть от хода реализации национальных проектов и эффектов других структурных мер [2].

Внутренние и внешние факторы учтены Банком России как при расчете базового сценария прогноза, оценке рисков для него, так и при подготовке дополнительных сценариев. При формировании взгляда на среднесрочную перспективу регулятор также учитывает, что экономическому развитию и повышению действенности трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики будут способствовать меры Банка России по развитию финансового рынка, повышению доступности финансовых ресурсов, инструментов и услуг, поддержанию устойчивости финансового сектора в целом.

При этом в последующие годы устойчивое повышение темпов роста российской экономики, основанное на внутренних источниках развития, возможно только при координации действий всех органов власти, объединении усилий частного и государственного секторов на всех уровнях, а также улучшении делового климата, неотъемлемым элементом которого является ценовая стабильность.

Современная российская экономика, отличающаяся значительными структурными дисбалансами, высокой степенью открытости и зависимостью финансовой устойчивости от экспорта преимущественно энергоносителей, не готова к одновременным рискам инфляции, с одной стороны, и свободного плавления курса рубля, с другой стороны. Представляется логичным в сложившейся ситуации дополнить модель таргетирования инфляции режимом гибко управляемого плавающего валютного курса с определением диапазона колебаний курса российского рубля к доллару США [2].

В практическом плане предлагается для поддержания ценовой устойчивости перейти к мягкому таргетированию значения валютного курса в установленных пределах с возможной коррекцией границ коридора в случае значительных резких изменений внешнеэкономических условий. Это позволит уменьшить валютные риски контрагентов, повысить прогнозируемость долгосрочных внешнеэкономических контрактов для субъектов хозяйственной деятельности, обеспечить относительный баланс между конкурентоспособным экспортом и затратами на импорт зарубежного оборудования и современных технологий. В целом Основные направления ДКП можно оценить с положительной стороны. Международный опыт свидетельствует о том, что последовательная денежно-кредитная политика не может быть единственным средством достижения и поддержания макроэкономической стабильности. Реализация других видов государственной экономической политики также должна создавать условия для достижения ценовой и финансовой стабильности.

Особое значение это приобретает для страны, находящейся на этапе перехода к режиму таргетирования инфляции. Именно в этот период национальному регулятору важно сформировать доверие к своим будущим действиям и зафиксировать инфляционные ожидания. Одним из последних примеров, иллюстрирующих эти особенности реализации макроэкономической политики, является опыт Аргентины. Начиная с 2015 г. правительство страны принимало меры по стабилизации государственных финансов, но их оказалось недостаточно для решения бюджетных проблем. Сохранялся значительный первичный дефицит бюджета (более 4% ВВП), при этом его существенная часть по-прежнему финансировалась центральным банком.

В этих условиях было сложно поддерживать ценовую стабильность в рамках режима таргетирования инфляции, к которому Центральный банк Аргентины перешел в 2017 году. Инфляция ускорялась, быстро росли денежная база и денежные агрегаты. В этой ситуации важно было стабилизировать динамику денежно-кредитных показателей. Поэтому Центральный банк Аргентины в октябре 2018 г. перешел к режиму таргетирования денежных агрегатов. Новая цель денежно-кредитной политики Аргентины – нулевые темпы прироста денежной базы (по отношению к периоду до введения таргетирования денежных агрегатов) – одновременно представляет собой обязательство правительства прекратить наращивание дефицита бюджета [2].

В июле миссия МВФ положительно оценила усилия правительства Аргентины по достижению этой цели в первой половине 2019 года. В данный момент сохраняется некоторая неопределенность относительно дальнейшего развития ситуации в связи с предстоящими в октябре президентскими выборами. Подходы к проведению экономической политики во многом будут зависеть от их итогов.

Список использованной литературы:

1. Официальный сайт Центрального Банка России. Режим доступа: [http://www.cbr.ru/Content/Document/File/79958/on_2020\(2021-2022\).pdf](http://www.cbr.ru/Content/Document/File/79958/on_2020(2021-2022).pdf)
2. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2020 год и период 2021 и 2022 годов [http://www.cbr.ru/Content/Document/File/79958/on_2020\(2021-2022\).pdf](http://www.cbr.ru/Content/Document/File/79958/on_2020(2021-2022).pdf)

© С.Г. Хачатрян, Е.А. Серебрякова

УДК 341.176

М.В. Шугуров

докт. филос. наук, профессор СПбЮА, г. Саратов, РФ

E-mail: shugurovs@mail.ru

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА АВТОРСКОГО ПРАВА В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ: ПРИНЦИПЫ СПРАВЕДЛИВОСТИ, ЭФФЕКТИВНОСТИ И КОНКУРЕНТНОСТИ

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 19-011-00805 «Развитие права интеллектуальной собственности ЕАЭС и ЕС в рамках региональных моделей цифровой трансформации экономики: сравнительно-правовой анализ»)

Аннотация

Актуальность исследования определяется необходимостью обращения к опыту Европейского союза в сфере правового регулирования креативных индустрий как динамично растущего сектора цифровой экономики. Цель статьи состоит в выявлении содержания принципов цифровой экономики авторского права, которые задаются авторским правом, сбалансированным образом адаптированного к цифровой среде. В ходе выполнения исследовательской работы использовались общенаучные (анализ и синтез, абстрагирование и обобщение), а также специально-научные (формально-догматический, историко-правовой и сравнительно-правовой) методы. Результатом является система концептуальных представлений о системе принципов, а также парадигме развития сектора цифровой экономики ЕС, основанной на авторском праве. Выводом исследования является положение о том, что реализация данных принципов предполагает создание нормативной и институциональной среды в контексте модернизации авторского права с учетом согласования интересов всех стейкхолдеров.

Ключевые слова

Европейский союз, цифровая экономика, авторское право и смежные права, баланс интересов, цифровые платформы

Одним из наиболее значимых трендов развития современной экономики является ее цифровизация. Наиболее динамичным образом развивается собственно цифровой сектор экономики, в котором максимальным образом используются разнообразные категории цифровых технологий, постепенно проникающие и в другие сектора – промышленность, сельское хозяйство, транспорт и т.д. К одной из сфер цифровой экономики в настоящее время относятся т.н. креативные индустрии. В ситуации широкого использования цифровых технологий в сфере онлайн-распространения и использования результатов интеллектуальной деятельности, относящихся к сфере авторских и смежных прав, одним из быстро растущих рынков является рынок авторского контента и прав на него, что в определенной мере дополняется оборотом контента, созданного пользователями (user-generated content). Данный рынок является сегментом цифрового рынка, а на уровне интеграционных объединений государств, будь то в ЕАЭС или ЕС, он является важным фактором функционирования Единого цифрового рынка на региональном уровне.

Если в ЕАЭС вопрос о формировании регионального цифрового рынка авторского контента и прав на него находится лишь в стадии постановки вопроса, то ЕС достаточно вплотную подошел к решению вопроса формирования единого рынка охраняемого цифрового контента как фактора роста цифровой экономики. Важным критерием данного рынка является кросс-границность, во многом коррелятивная портативности контента. Рассматриваемый рынок возможен как результат гармонизации национальных законодательств государств – членов ЕС, осуществляемой в том числе на основе разработки и проведения унифицированных подходов к разным аспектам охраны, защиты, использования и управления авторскими и смежными правами. На эти цели направлены многочисленные директивы и регламенты ЕС, образующие наднациональное законодательство в сфере авторского права и смежных прав. Формирование и развитие данного законодательства – это специальное направление правовой политики ЕС.

В настоящее время чрезвычайно активным образом осуществляются процессы модернизации данного законодательства с целью его наиболее полного приспособления к цифровой среде, а в конечном счете – к требованиям цифровой экономики на регионально-интеграционном уровне. Это определяется тем, что здесь необходима надлежащая регуляторная среда, которая обеспечивала бы возрастание оборота цифрового контента, что одновременно предполагает решение задачи расширения онлайн-доступа к аудиовизуальным, музыкальным произведениям, книгам и, соответственно, расширение целевой аудитории.

Одновременно надо учитывать выше указанное замечание о том, что рынок охраняемого контента и прав на него – это вполне самостоятельный сектор цифровой экономики. В терминологии Европейской комиссии, разделяемой также экспертными кругами, речь идет об экономике, базирующейся на авторском праве (*copyright-based economy*). В силу этого от состояния авторского права, т.е. степени его адаптированности к новым цифровым реалиям, зависит во многом качество данной экономики. Из этого следуют многообразные цели политики по модернизации авторского права.

К числу важнейших требований, предъявляемых сегодня к авторскому праву в ЕС, относится требование баланса. Это означает уравнищенность и в чем-то гармонизированность интересов разных групп, к которым относятся акторы данной экономики. К более глубокому уровню баланса относится согласованность охранительной и стимулирующей функции авторского права, а также гибкое сочетание интересов культурного развития и экономического роста. О данной парадигме свидетельствует стратегический документ – «Единый рынок прав интеллектуальной собственности» [1], который комплиментарен стратегии Европа-2020, Акту о Едином рынке, а также Цифровой повестке для Европы. Данная стратегия, подчеркивая роль права интеллектуальной собственности в формировании экономики знаний, одновременно демонстрирует необходимость достижения справедливого баланса между защитой всех категорий прав интеллектуальной собственности и обеспечением доступа к знаниям на международном, региональном и национальном уровнях (п. 3.6.2).

Нам представляется, что именно справедливый баланс – важный критерий европейского авторского права, которое понимается в качестве некоторого идентификационного признака. Одновременно с этим европейское авторское право можно понимать в качестве системы (European copyright law), в которой преодолен принцип территориальности в авторском праве, препятствующий функционированию Единого внутреннего рынка.

В связи с этим большой интерес помимо баланса и гибкости, образующих парадигму современного европейского авторского права, представляют принципиальные основы цифровой экономики авторского права. Как видится, о данной принципиальной основе свидетельствует Сообщение Европейской комиссии «Содействие справедливой, эффективной и конкурентной экономики, основанной на авторском праве, на Едином цифровом рынке» [2], в котором Комиссия представила новые разработки, касающиеся развития экономики интеллектуальной собственности в рамках Единого цифрового рынка. Заметно, что в данной программе более пристальное внимание уделяется содействию культурному и языковому разнообразию в формате поддержки креативного сектора через новые финансовые механизмы (Guarantee Facility).

Если в обобщенной форме освещать цели, которые ставит перед собой Европейская комиссия, то они различны, но при этом образуют комплекс. Это определяется современным концептуальным представлением о том, что современная система авторского права и смежных прав должна гарантировать эффективное признание и вознаграждение правообладателей для обеспечения надежных стимулов для творчества, культурного разнообразия и инноваций; создавать возможности для большего доступа и более широкого выбора условий для правомерных предложений в отношении пользователей; содействовать укреплению новых бизнес-моделей и, наконец, осуществлять вклад в борьбу с незаконными предложениями и пиратством.

В сущности, данные ориентиры не новы и составляют ядро правовой политики ЕС по модернизации авторского права, которые закреплены в других программных документах. В частности, указанное Сообщение является конкретизацией Сообщения «К современному, более европейскому авторскому праву» [3], в свою очередь развивающего содержание раздела 2.4. Стратегии о Едином цифровом рынке [4]. Напомним, что в Сообщении о движении к более европейскому авторскому праву были развернуты и детализированы инициативы, предусмотренные разделом 2.4 Стратегии. В результате намечен своего рода план действий по достижению цели формирования подлинного современного европейского авторского права, являющегося основой для усиления конкурентных преимуществ европейских креативных индустрий на общем фоне поддержки баланса между целями охраны и защиты авторских прав и другими целями публичной политики, такими как образование, исследования, инновации и т.д.

Однако, на наш взгляд, достаточно новой и своевременной оказывается сама постановка о триединстве принципиальных оснований рассматриваемой экономики, которые, по сути, задаются определенным качеством авторского права. Так, цифровая экономика авторского права, которая выступает одной из сфер цифровой экономики как таковой, должна быть справедливой. Это означает справедливое распределение благ и издержек. Достижение большего доступа к охраняемому контенту, что является инвариантным ориентиром правовой политики ЕС в данной сфере, должно быть уравновешено справедливой компенсацией, получаемой авторами и правообладателями.

По всей видимости, критерий справедливости несет в себе оценочную функцию. В ситуации разбалансированности и кризисности авторского права в Европе индикатором справедливости вполне можно рассматривать одобрение участниками рынка интеллектуальной собственности действующих правил, что означает легитимность авторского права.

В свою очередь эффективность является таким параметром рассматриваемой экономики, который является достаточно наглядным. Здесь следует исходить из качества функционирования рыночных институтов и соответствующей инфраструктуры. Главным пространством, где осуществляется доступ и распространение охраняемого оцифрованного контента является, конечно же, Интернет. Многочисленные онлайн-сервисы не только обеспечивают данный доступ, но и обеспечивают вознаграждение правообладателям. Они эффективно работают в том случае, когда справедливое вознаграждение, действительно, достигает своего адресата – авторов и исполнителей. Поэтому развитие подобного рода онлайн-платформ предусматривает не только обеспечение качественного доступа, но и получение вознаграждения. Это предполагает слаженное взаимодействие

правообладателей и провайдеров, а также провайдеров и пользователей. Для этого необходима вполне определенная нормативная среда, создающая все условия для того, чтобы рыночная среда работала на удовлетворение интересов всех участников рынка.

Конкурентность следует понимать в двух аспектах – внутреннем и внешнем. Внутренний аспект предполагает наличие конкуренции между производителями контента и поставщиками услуг на внутреннем рынке. В свою очередь во втором смысле речь идет уже о том, чтобы обеспечить конкурентоспособность европейских креативных индустрий по сравнению к США, конкурентным преимуществом которых является функционирование глобальных цифровых платформ, через которые распространяется цифровой контент. В данном случае вполне объяснимым становится пересечение политики по формированию цифровой экономики авторского права с реализацией Европейской творческой программы (Creative Europe programme), которая стремится увеличить вклад Европейского региона в культуру на основе совершенствования экосистемы культурных и креативных индустрий. В Европе функционируют крупнейшие издательства, существует мощный музыкальный сектор и киноиндустрия. Но, несмотря на вхождение в число мировых лидеров, данные индустрии сталкиваются с целым рядом вызовов, в том числе финансового характера. С тем чтобы сохранять их конкурентоспособность необходимо внедрение новых бизнес-моделей и формирование новых источников вознаграждения.

Скажем прямо, что глобальная конкурентоспособность ЕС во многом страдает от фрагментированности внутреннего рынка. Это вызвано действием территориальности авторских и смежных прав. Решение данного вопроса – одна из ключевых целей правовой политики ЕС по модернизации авторского права. Далее говоря о конкурентоспособности, следует также иметь в виду и конкурентоспособность правовых решений, обеспечивающих не только, например, возрастающий доступ к контенту при одновременном развитии высокой культуры соблюдения уважения авторских прав, но и решений в области лицензионной практики, а также, в особенности, выработку современной системы исключений и ограничений.

Однако заметим, что подобного рода правовые решения предполагают заимствования из зарубежного опыта, который также интересен для ЕС. Но зарубежные решения в силу стратегического ориентира на «более европейское авторское право» предполагают серьезную работу по адаптации к существующим правовым традициям, как это мы покажем далее.

Каковы же способы реализации указанных принципов? Они многообразны и представляют собой разнообразные меры как законодательного, так и не законодательного характера. В последнем случае это создание фондов, например Guarantee Facility. В число разрабатываемых и принимаемых мер входит обеспечение более широкого кросс-границного доступа к контенту посредством содействия развитию новых способов распространения (платформ), что заметным образом расширяет его оборот. Подобного рода меры предусмотрены в специальной программе ЕС (Creative Europe MEDIA programme), рассчитанной на 25 лет. Важными инструментами для решения данной задачи стал Регламент 2017/1128 о портативности услуг в сфере цифрового контента [5] и новая Директива 2019/789/EU об осуществлении авторских и смежных прав применительно к некоторым трансляциям и ретрансляциям телевизионных передач и радиопрограмм [6].

К важнейшим мерам повышения эффективности цифрового рынка контента относится совершенствование систем лицензирования и переход к системе мульти-территориального лицензирования. Важным шагом стало принятие Директивы 2014/26/EU о коллективном управлении авторскими и смежным правами, в которой содержатся решения относительно мульти-территориального лицензирования в сфере права на музыкальные работы, предназначенные для онлайн-использования на внутреннем рынке [7]. В целях развития лицензионной практики в Европе создаются специальные лицензионные хабы, т.е. онлайн-механизмы, которые позволяют более широко распространять европейские творческие работы не только в самой Европе, но и за ее пределами, одновременно решая вопросы языковой доступности контента. Это позволяет расширить круг пользователей и тем самым способствует расширению объема рынка.

В итоге мы видим, что европейские индустрии, в основе которых находится авторское право, развиваются достаточно инновационно в цифровом ключе, принимая во внимание возможности цифровых решений. Все это является важной предпосылкой для глобальной конкурентоспособности данного сектора экономики ЕС.

Особое место в числе мер по формированию эффективной цифровой экономики авторского права занимает модернизация режимов исключений и ограничений авторских прав. С нашей точки зрения, подобного рода модернизация наиболее глубоко затрагивает сущность авторского права и стремится придать заложенному в нем принципу справедливости современный характер, соответствующий реалиям цифровой эпохи. Кроме этого, из-за того, что цифровая экономика по большей части представляет собой экономику «дигитализированной» интеллектуальной собственности, то от степени реализации принципа справедливости в рамках права интеллектуальной собственности во многом будет зависеть справедливость самой цифровой экономики, а особенно экономики цифрового контента. Но на пути этого находится решение задачи по гармонизации подходов и традиций, имеющих место в государствах – членах ЕС.

Подобного рода гармонизация – исходное условие и фактор гармонизации самого законодательства в сфере авторского права и смежных прав. Этот процесс происходит с трудом, но он имеет место, что как раз и открывает дорогу для нормотворчества в рассматриваемой сфере. Одновременно с этим хотелось бы подчеркнуть, что разработка механизмов согласования фундаментальных подходов и согласования законодательных решений – это один из аспектов конкурентоспособности европейской цифровой экономики авторского права.

Одним из наиболее важных вопросов процесса реформирования авторского права ЕС находится модернизация режимов изъятий и ограничений исключительных прав в аспекте их гармонизации. Отметим, что развитие режимов ограничений и исключений в процессе реформирования авторского права в рамках реализации Стратегии Единого цифрового рынка стало в настоящее время предметом устойчивого исследовательского интереса в литературе [8].

Начнем с того, что в Директиве «InfoSoc» [9] для пяти категории правообладателей (авторы, исполнители, производители фонограмм, продюсеры, вещательные организации) предусматриваются следующие права: право на воспроизведение (ст. 2), право на доведение до всеобщего сведения (ст. 3). Директива, безусловно, гармонизировала два

главных экономических права авторов – право на воспроизведение и право на доведение до всеобщего сведения.

Однако в самой Директиве данные права определяются достаточно широко. Поэтому они имеют тенденцию к своего рода частичному совпадению, особенно в цифровой среде, что создает правовую неопределенность для правообладателей и пользователей. Это делает получение разрешения на использование исключительных прав для цифрового использования более обременительным и менее транспарентным. Данная проблема обостряется тем, что указанные права часто управляются различными организациями. Поэтому провайдеры, включая цифровые вещательные организации, вынуждены работать на основе многочисленных лицензий.

Одновременно с этим Директива является важнейшим документом, содержащим достаточно широкий перечень исключений, так как ее предназначение – в том числе выполнять функцию гармонизации режимов исключений и ограничений. Гармонизация ограничений в ЕС осуществляется через исчерпывающий список изъятий (ст. 5), что, в принципе, свидетельствует в пользу общей нацеленности на баланс интересов правообладателей и пользователей применительно к цифровой среде информационного общества.

На стадии подготовки Директивы государства ЕС занимали разные позиции. Так, Италия, Франция и Испания высказались в пользу именно исчерпывающего списка исключений и ограничений. Это обосновывалось тем, что исчерпывающая информация обеспечила бы более высокую степень согласования и правовой определенности [10]. Со своей стороны, Нидерланды и Скандинавские страны выступали за более гибкую систему, т.е. за введение концепции добросовестного использования, которая по их представлениям позволяет соответствовать расширению использования технологических достижений.

В ст. 5 Директивы предусматривается двадцать одно исключение и ограничение, которые перечисляют разнообразные виды использования, являющиеся разрешенными (частное копирование, пародии, библиотечное архивирование и т.д.). «Обязательным является только техническое исключение в отношении временных репродукций, которое заключается в обеспечении передачи по сети между третьими лицами путем посредничества или для обеспечения правомерного использования (ст. 5(1)). Все другие исключения, в том числе те, которые согласно Директиве считаются наиболее уместными с точки зрения гос. политики, были задуманы как факультативные, которые были включены в список, из которого государства – члены могут свободно выбирать».

Каждое государство ЕС располагает правом отразить в своем законодательстве любые или все ограничения, преследуя достижение тех или иных целей и опираясь на свои национальные традиции в авторском праве. Но такой подход ограничивает свободу усмотрения национального законодателя по созданию новых изъятий, необходимых для обеспечения общественного интереса, особенно в динамично развивающейся интернет-среде. Кроме этого обнаружилось, что выражение экономических прав правообладателей в гибких и открытых терминах позволяет судам признавать широкий спектр охраняемых форм использования их произведений, что ограничивает такие формы нелицензионного использования произведений, которые наравне с лицензионным использованием произведений содействуют осуществлению информационных прав.

Необходимо указать на некоторые различия в формулировках ограничений в европейском праве и в универсальных международных соглашениях. Так, если в Бернской конвенции предусматривается копирование и использование материалов в ограниченном объеме для личных исследований и изучения (ст. 10.2) [11], то в Директиве «InfoSoc» это положение заменено разрешением на копирование с единственной целью иллюстрирования в преподавании и научных исследованиях при условии использования в некоммерческих целях и указания источника (ст. 5.3(а)).

Думается, что исчерпывающий перечень исключений по сравнению с Бернской конвенцией был уравновешен интеграцией свободного использования, возможного на основе исключений и ограничений, с концепцией «справедливой компенсации»: режимы исключений и ограничений одновременно предполагают получение правообладателями справедливой компенсации как адекватного вознаграждения за использование их работ. Детали и уровни такой компенсации Директива «InfoSoc» оставляет на усмотрение государств – членов. В результате, эффект от расширения перечня исключений, который максимально учитывал бы интерес пользователей, в такой ситуации заметным образом уменьшался.

Однако в силу тесной связи с уровнем технологии использования охраняемого контента установленные детализированные исключения и ограничения легко устаревают. Это первое. Второй момент заключается в том, что Директива выполняла функцию гармонизации, в том числе в отношении режима исключений и ограничений, но весьма специфическим образом, а именно в русле экспансии права на воспроизведение как составной части исключительного права, что было намечено еще в предложении Еврокомиссии в 1999 г. [12].

Третий момент состоит в том, что исключения и ограничения представляют собой закрытый перечень, выходить за пределы которого нельзя, но в пределах которого государства могут свободно выбирать предпочитаемые ими ограничения и исключения. Следовательно, Директива оставляет государствам некоторое пространство для маневра по улучшению или расширению существующих ограничений и исключений. Но это приводит к противоречивости данного списка, т.е. с одной стороны – он открыт, а с другой – закрыт, так как в декларативной части директивы поясняется, что данный список является исчерпывающим. К тому же одни государства имплементировали, например, практически весь перечень, а другие – лишь его незначительную часть.

Национальные различия в исключениях и ограничениях, во-первых, создают препятствия для широкого доступа к контенту, а, во-вторых, лишают правообладателей части компенсаций. С нашей точки зрения, это говорит о том, что пока полной гармонизированности в этом вопросе не достигнуто, а формирование единого рынка прав на ЕС еще не завершено, ибо только одно из исключений является в действительности обязательным. Остальные являются своего рода необязательными.

В свете сказанного вполне можно согласиться с Манифестом об авторском праве, что недостаток Директивы в том, что она не обеспечивает гармонизацию имеющих место в государствах – членах режимов ограничений и исключений, что ослабляет попытку сформировать Единый цифровой рынок. Поэтому предлагается более уверенно ввести обязательный перечень исключений и ограничений как одно из измерений гармонизации,

что позволило бы пользователям и бизнесу реализовывать свои права в кроссграничном контексте [13].

В этой связи возникает необходимость четкого определения исключений и ограничений, которые являются обязательными для всех государств – членов ЕС и к тому же связанными с фундаментальными информационными правами и свободами. Необходимость четкого определения характерна и для факультативных ограничений и исключений, которые могут применяться теми или иными государствами по их усмотрению в связи с их конкретными социально-культурными условиями. Это соответствует положениям Бернской конвенции и Соглашению ТРИПС, предоставляющих Договаривающимся государствам право усмотрения в установлении ограничений и исключений в соответствии с их собственными потребностями при условии использования «трехступенчатого теста».

Как показывает практика приведения национальных законодательств в соответствие с Директивой, большую выгоду получили издатели, чей доход возрос. Поэтому с учетом сказанного тот баланс, который был заложен в Директиве, хотя и рассчитан на новую цифровую среду, был достаточно хрупким и, как оказалось, чуть ли не кажущимся. Об этом свидетельствуют разгоревшиеся дискуссии. Также, как было продемонстрировано результатами опроса, правообладатели подчеркивают справедливость баланса, установленного Директивой, при одновременной уверенности в том, что культурные институты и пользователи контента заявляют о ряде проблем. Во многом угрозы для баланса исходят как от факультативного характера ограничений, так и того, что они не учитываются контрактами.

В Директиве «InfoSoc» нашел свое отражение «трехступенчатый тест». В ст. 5.5 установлено, что исключения и ограничения должны применяться только в определенных особых случаях, которые не вступают в конфликт с нормальным использованием произведения и не причиняют необоснованного ущерба законным интересам правообладателя. В качестве уточнения заметим, что ряд стран ЕС (Бельгия, Великобритания, Германия, Нидерланды) в свое законодательство «трехступенчатый тест» не включили, тогда как ряд стран (Греция, Испания, Франция, Италия, Португалия, Люксембург) предприняли данного рода включение.

Из сказанного не следует, что вопросы режимов исключений и ограничений рассматриваются единственным образом только в Директиве «InfoSoc». В отношении компьютерных программ исключения и ограничения предусмотрены Директивой 2009/24/ЕС о правовой охране компьютерных программ (с 23 апреля 2009 г.) [14], которая заменила Директиву 91/250/ЕЭС от 14 мая 1993 г. Статья предусматривает, что «государствам – членам ЕС необходимо предусмотреть ограничения прав автора, которое технически необходимо для использования компьютерной программы законным приобретателем. Под таким использованием подразумеваются действия по установке и запуску программы и действий по исправлению в ней ошибок. Такие ограничения не могут быть запрещены договором». Нормы об ограничении исключительных прав авторов содержатся также в ст. 6 Директивы 96/9/ЕС от 11 марта 1996 г. о правовой охране баз данных [15].

В настоящее время пересмотр и уточнение системы исключений и ограничений является одним из направлений модернизации авторского права ЕС, важным моментом которой стало принятие Директивы ЕС о сиротских произведениях 2012 г. [16]. В основе

пересмотра исключений и ограничений – необходимость нового витка согласования разных целей, например, целей культурной и экономической политики, а также достижение компромисса, что предполагает новые стратегии защиты авторских прав, а также интересов авторов и правообладателей.

И все же. Именно приверженность принципу первостепенной важности защиты прав и интересов правообладателей и креаторов приводит к тому, что Европейская комиссия подходит к возможным изменениям в системе режимов ограничений и исключений, находящихся в фокусе модернизации и одновременно гармонизации авторского права, весьма взвешенно.

Существующий режим ограничений и исключений и перспективы его усовершенствования в направлении, во-первых, большей гибкости, а, во-вторых, большей гармонизации – один из наиболее широко обсуждаемых вопросов, чрезвычайно актуальных не только для европейского законодателя, но и для процесса европейского мультистейкхолдерского диалога, открывающего возможность для демократизации реформы авторского права ЕС в силу предоставления «окна» для выдвигания предложений.

Как подчеркнуто в Адельфийской Хартии, исключения предназначены для создания сбалансированной системы, которая учитывает использование творческих произведений для поддержки инновации, созидание, конкуренцию и общественные интересы [17]. Хорошо сконструированные исключения, с одной стороны, обеспечивают справедливое вознаграждение, а с другой – поощряют инновационных пользователей, которые приносят пользу обществу. Однако, как далее указывается в Хартии, исключения и ограничения экономических прав авторов и правообладателей не соответствуют потребностям современного информационного общества.

Данный вывод отражает то, что система авторского права, равно и система смежных прав, стала барьером для развития информационного общества, особенно на фоне отсутствия подлинной гармонизации режимов исключений и ограничений на европейском уровне. Это приводит к разного рода затруднениям в расширении потоков знаний и продукции, основанной на них, а также соответствующих сервисов. В целом делается вывод о том, что современная европейская система исключений во многом оказывается негибкой, что демонстрирует необходимость ее новой адаптации к современным технологическим изменениям.

В Хартии содержится призыв к Европейской Комиссии, Европейскому парламенту и государствам – членам ЕС предпринять законодательные меры в направлении гармонизации рассматриваемого режима в целях содействия кроссграничной торговле. Как мы полагаем, данный документ ставит акцент на том, что режимы исключений и ограничений должны выражать предназначение исключительных прав и быть средством не только для развития инновационных сервисов с целью улучшения доступа европейских пользователей к авторскому контенту, но также с целью поддержки развития творчества как процесса творческой интеракции между креаторами охраняемых произведений и креативными пользователями.

Процесс формирования и реализации правовой политики ЕС в сфере авторского права, особенно в сфере совершенствования режима исключений и изъятий, сопровождается внимательным анализом изменений в авторском праве в государствах, как входящих, так и

не входящих в ЕС. Особый интерес представляет для Европы принцип добросовестного использования (fair use), являющийся одной из основ авторского права США и обеспечивши его гибкость. Это стало главной предпосылкой процветающей экономической экосистемы Интернета в США и равного участия инноваторов и правообладателей в обороте охраняемых результатов интеллектуальной деятельности. Тем более, что в последние годы свой вариант системы справедливого использования приняли Израиль, Сингапур, Южная Корея. Однако в целом европейское авторское право в отличие от аналогичного права США не предусматривает справедливое использование и таким образом предоставляет незначительную свободу действий для пользователей новых технологий, не предвиденных законодателем.

Определенный аналог данной модели, а именно концепция добросовестного обращения (fair dealing) получает все большую поддержку в Европе (Ирландия, Нидерланды), будучи косвенным образом закреплена в законах об авторском праве государств общего права, таких как Великобритания, Канада, Австралия и Новая Зеландия. В экспертной среде отмечается, что помимо установления более гибких режимов исключений и ограничений, содействующих преодолению дисбаланса в законодательстве в сфере авторского права и смежных прав, существуют и нетрадиционные для Европы инструменты, например, справедливые способы использования [18].

В одном из специальных исследований, проведенных в свое время в Великобритании, было обосновано, что принятие указанного подхода во всем объеме в рамках права ЕС в настоящее время не представляется возможным в, в том числе из-за юридико-технических трудностей. Со своей стороны, данное исследование содержит рекомендацию по проведению реформ, совместимых с собственно европейским подходом (European list-based fair dealing approach) к ограничениям исключительных прав и исключениям из них с целью сохранения специфических выгод от гибкости, соизмеримой с теми, что становятся возможными на основе справедливого использования. В дополнение к этому правительству Великобритании рекомендовалось, чтобы оно привело в Брюсселе доводы в пользу дополнительных исключений, предназначенных к тому, чтобы дать возможность европейскому авторскому праву принять во внимание будущие технологические изменения там, где это не угрожает правообладателям [19]. В своем ответе на данное исследование правительство Великобритании признало необходимость большей гибкости в европейском авторском праве [20].

Сравнительно недавно Ирландский комитет по пересмотру авторского права посоветовал своему правительству рассмотреть вопрос о введении правил справедливого использования, которые сделали бы Ирландию частью увеличивающегося числа государств, включая Израиль и Сингапур, принявших американскую модель [21]. Заметим при этом, что в указанном случае имеется в виду эволюция режима исключений и изъятий в качестве формирования европейской модификации правил «справедливого использования». Особую инициативу в этом направлении предпринимает правительство Дании, стремящееся инициировать пан-европейскую дискуссию в отношении данного вопроса [22].

Те группы пользователей Интернета в Европе, в том числе поддерживаемые интернет-провайдерами, которые в свою очередь имеют коммерческий интерес в несдерживаемой циркуляции охраняемых работ в Интернете, заинтересованы в новых обязательных и

широко сформулированных исключениях и ограничениях исключительных прав, предлагая закрепить их в широких формулировках, а также более смело следовать американской концепции справедливого использования. При этом специфика европейского подхода, основанного на сложившихся традициях, заключается в том, что широота формулировок, тем более акцент на ведущей роли судов в определении их содержания может привести лишь к возрастанию правовой неопределенности и, как следствие, – к растерянности самих пользователей. В итоге в выигрыше окажутся крупные интернет-компании, которые способны позволить себе нанимать лучших юристов. Как следствие, возможно возникновение проблем в отношении уголовного законодательства, как известно, требующего четких формулировок. Поэтому удовлетворение их интереса все же требует четкого обоснования с точки зрения политики в сфере культуры, образования науки и информации.

Настороженность в отношении включения концепции справедливого использования из-за связанной с ней правовой неопределенности, а также длительных и дорогостоящих судебных процессов высказывают и европейские неправительственные организации, например, Европейская Ассоциация издателей газет (European Newspaper Publisher's Association /ENPA) [23]. Вместе с тем авторское право в США не остается неизменным. Так, в 1998 г. США значительно реконструировали свое авторское право с принятием Digital Millennium Copyright Acts и далее, спустя некоторое время, перешли к новому раунду реформ в 2012 г., учитывая крайне негативное отношение в обществе к законопроектам SOPA и PIPA, которые в однозначной форме усиливали позиции правообладателей.

Из всего сказанного необходимо сделать вывод о том, что модернизация исключений и ограничений в качестве составной части модернизации авторского права должна быть очень взвешенной и осторожной. Здесь недопустима модернизация ради модернизации. В процессе реформирования законодательства об авторском праве крайне желателен взвешенный подход, который должен исходить из установления качества баланса и опираться на прогнозы о степени приемлемости радикально нового баланса по сравнению с модификацией, т.е. реформированием уже имеющегося. Поэтому любая модернизация ограничений и исключений должна не подрывать сложившийся баланс интересов, а содействовать его развитию применительно к цифровой среде, что в современных условиях возможно только на основе мультистейкхолдерского подхода.

Разумеется, принятие каких-либо законодательных мер касательно модернизации соответствующих положений Директивы «InfoSoc» и внесения новых положений не может в свете открытого характера проводимой ЕС правовой политики в сфере авторского права не учитывать результаты мультистейкхолдерского диалога по поводу указанных категорий ограничений и исключений. Конечно, стейкхолдерские группы представляют разные интересы, такие как экономические – с одной стороны, а с другой – культурные, научные и образовательные. Поэтому, по большей части, согласование интересов как основа легитимных реформ авторского права – это залог сбалансированного авторского права, не только основанного на гармонии столь разных интересов, но и в свою очередь выступающего правовым основанием данной гармонии. Кстати говоря, именно два эти аспекта одинаковым образом учтены в преамбуле Директивы «InfoSoc», что является основой для совершенствования уже существующего режима исключений и ограничений.

Результаты мультистейкхолдерского диалога, например, по поводу указанных категорий ограничений и исключений, так или иначе учитываются руководящими органами ЕС – Европейской комиссией, Европейским Советом и Парламентом. Конечно, стейкхолдерские группы представляют разные интересы, такие как экономические – с одной стороны, а с другой – культурные, научные и образовательные. Поэтому, по большей части, согласование интересов как основа легитимных реформ авторского права – это залог сбалансированного авторского права, не только основанного на гармонии столь разных интересов, но и в свою очередь выступающего правовым основанием данной гармонии. Кстати говоря, именно два эти аспекта одинаковым образом учтены в уже упоминавшейся нами преамбуле Директивы «InfoSoc», что является основой для совершенствования уже существующего режима исключений и ограничений. В числе мер в сфере данного совершенствования находится принятие специальной Директивы 2017/1564/EU [24], расширяющей перечень исключений в интересах инвалидов.

В заключение отметим, что в условиях цифровой среды надлежащим образом сконструированная система и право интеллектуальной собственности (в нашем случае авторского права и смежных прав), обеспечивающих справедливость, эффективность и конкурентоспособность творческих индустрий, занимающих заметное место в цифровой экономике, являются залогом дальнейшего развития последней. Одновременно это позволяет решать другие социально-значимые задачи. Проведение политики по реализации отмеченных критериев данной сферы цифровой экономики на основе парадигмы баланса предполагает модернизацию авторского права с учетом согласования интересов всех стейкхолдеров.

Список использованной литературы:

1. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions “A Single Market for IPRs. Boosting creativity and innovation to provide economic growth, high quality jobs and first class products and services in Europe” // COM(2011) 287 final (Brussels, 24.05.2011). URL: http://ec.europa.eu/internal_market/copyright/docs/ipr_strategy/COM_2011_287_en.pdf (дата обращения: 01.09.2019).

2. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions “Promoting a fair, efficient and competitive European copyright-based economy in the Digital Single Market” // COM(2016) 592 final, Brussels, 14.09.2016. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52016DC0592&from=EN> (дата обращения: 24.08.2019).

3. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Region “Towards a modern, more European copyright framework” // COM(2015) 626 final (Brussels, 9.12.2015). URL: <https://ec.europa.eu/transparency/regdoc/rep/1/2016/EN/1-2016-288-EN-F1-1.PDF> (дата обращения: 02.08.2019).

4. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions “A Digital Single Market Strategy for Europe” // COM(2015) 192 final (Brussels, 6.05.2015). URL: [http:// eur-](http://eur-)

lex.europa.eu/ legal-content/EN/ TXT/? qid=1447773803386&uri= CELEX:52015DC0192 (дата обращения: 20.08.2019).

5. Regulation 2017/1128 of the European Parliament and of the Council of 14 June on cross-border portability of online content service in the internal market (Text with EEA relevance) (Brussels, 30.06.2017) // Official Journal of the European Union L 168, 30.06.2017, P. 1–11.

6. Directive 2019/789/EU of the European parliament and of the Council of 17 April 2019 laying down rules on the exercise of copyright and related rights applicable to certain online transmission of broadcasting organization and retransmission of television and radio programmes, and amending Council Directive 93/83/EEC // Official Journal of the European Union L 130, 17.05.2019, P. 82–91.

7. Directive 2014/26/EU of the European Parliament and of the Council of 26 February 2014 on collective management of copyright and related rights and multi-territorial licensing of rights in musical works for online use in the internal market // Official Journal of the European Union L 84, 20.03.2014, P. 72–98.

8. Балабанова Е.В. О стратегии единого цифрового рынка в Европе: ограничения авторских прав в цифровой среде // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2018. № 1. С. 42–49.

9. Directive 2001/29/EC of the European Parliament and of the Council of 22 May 2001 on the harmonization of certain aspects of copyright and related rights in the information society (Article 5 “Exceptions and limitations”) // Official Journal of the European Union L 167, 22.06.2001, P. 10–19.

10. Stamatoudi I, Torremans P. EU Copyright Law. A commentary. Cheltenham, 2014. P. 395–400.

11. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений (измененная 28 сентября 1979 г.). URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/text.jsp?file_id=283697 (дата обращения: 21.07.2019).

12. Commission of European Communities. Amended Proposal for a European Parliament and Council Directive on the harmonization of certain aspects of copyright and related rights in the Information Society /* COM/99/0250 final – COD 97/0359*/ (Brussels, 21.05.1999) // Official Journal of the European Union C 180, 25.06.1999. P. 6 *et seq.*

13. The Copyright Manifesto. Four Pillars to Modernize Copyright in the EU (19 January 2015). URL: <http://copyright4creativity.eu/2015/01/19/c4ccopyrightmanifesto> (дата обращения: 21.07.2019).

14. Council Directive 2009/24/EC of the European Parliament and of the Council of 23 April 2009 on the legal protection of computer programs (European Software Copyright Directive). URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=208108 (дата обращения: 14.07.2019).

15. Directive 96/9/EC of the European parliament and the Council of 11 March 1996 on the legal protection of database. URL: <http://eur-lex.europa.eu/eli/dir/1996/9/oj> (дата обращения: 21.07.2019).

16. Orphan Works Directive 2012/28/EU (Brussels, 27.10.2012) // Official Journal of the European Union L 299, 27.10.2012. P. 5–12.

17. A Declaration for Europe. Humanity’s Capacity to Generate New Ideas and Knowledge is Its Greatest Assets. It is the Source of Art, Science, Innovation and Economic Development

(Adelphi Charter, 13 October 2005). URL: <http://copyright4creativity.eu/declaration-english-version/> (дата обращения: 21.07.2019).

18. Aufderheid P., Jaszi P. Reclaiming Fair Use: How to Put Balance Back in Copyright. Chicago, 2011.

19. Hargreaves I. Digital Opportunity: An Independent Review of Intellectual Property and Growth. London, 2011. P. 5.

20. UK government response to the Hargreaves review of Intellectual Property and Growth (August 2011). URL: <http://www.ipo.gov.uk/ipresponse-full.pdf> (дата обращения: 18.08.2019).

21. Copyright Review Committee. Copyright and Innovation. A consultation paper. Dublin, 2012.

22. Noll R. *et al.* Flexible Copyright. The Law and Economics of Introducing an Open Norm in the Netherlands. Study Commissioned by the Dutch Ministry of Economic Affairs, Agriculture, and Innovation. SEO-rapport No 2012-60. Amsterdam (August 2012). URL: http://www.ivir.nl/publications/vangompel/Flexible_Copyright.pdf (дата обращения: 20.08.2019).

23. ENPA Recommendations concerning copyright in the EU Digital Single Market (May 2015). URL: http://www.enpa.be/uploads/enpa_copyright_epub_2015.pdf (дата обращения: 17.07.2019).

24. Directives 2017/1564/EU of the European Parliament and of the Council of 13 September 2017 on certain permitted uses of certain works and other subject matter protected by copyright and related rights for the benefit of persons who are blind, visually impaired or otherwise print-disabled and amending Directive 2001/29/EC on the harmonization of certain aspects of copyright and related rights in the information society // Official Journal of the European Union L 242, 20.09.2017, P. 6–13.

© М.В. Шугуров, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Г.Н. Баранова ИЗУЧЕНИЕ ВОПРОСА ЛОЯЛЬНОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ К ТРАНСПОРТНЫМ УСЛУГАМ	3
Г.Н. Баранова ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ТАРИФОВ НА ОБЩЕСТВЕННОМ ТРАНСПОРТЕ	5
К. П. Белоногова ФУНКЦИИ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ИЗДЕРЖКАМИ ОБРАЩЕНИЯ В ТОРГОВЛЕ	8
А.О. Ваниян СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В РФ	13
Т.П.Варламова СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЁТОВ	16
В. А. Вергунова ФРС СНИЗИЛА БАЗОВУЮ ПРОЦЕНТНУЮ СТАВКУ ВПЕРВЫЕ ЗА 10 ЛЕТ: КАК ЭТО ОТРАЗИТСЯ НА РУБЛЕ?	21
К.К. Глюзицкий ЭКОНОМИКА УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ТЕКСТИЛЬНОЙ ОТРАСЛИ	23
Дзампаева Э. К., Гетоева Д. Р., Цомартова Д. О. К ВОПРОСУ НАЛОГОВОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ В РФ	25
И.И. Димитрогло, П.В. Безденежных РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ФИРМЫ	27
В. О. Иванов ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ НАУКИ И НТП	30
С.Г. Хачатрян, Е.А. Серебрякова ДОСТИЖЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ	32
М.В. Шугуров ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА АВТОРСКОГО ПРАВА В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ: ПРИНЦИПЫ СПРАВЕДЛИВОСТИ, ЭФФЕКТИВНОСТИ И КОНКУРЕНТНОСТИ	36

Международные научно-практические конференции

По итогам издаются сборники статей. Сборникам присваиваются индексы УДК, ББК и ISBN. В приложении к сборнику будут размещены приказ о проведении конференции и акт с результатами ее проведения

Всем участникам высылается индивидуальный сертификат участника.

В течение 7 рабочих дней после проведения конференции сборники размещаются на сайте aeterna-ufa.ru в разделе «Архив конференций» и отправляются в почтовые отделения для рассылки заказными бандеролями.

Сборники статей размещаются в научной электронной библиотеке elibrary.ru по договору 242-02/2014К от 7 февраля 2014г.

Стоимость публикации 120 руб. за 1 страницу. Минимальный объем-3 страницы

Печатный сборник, сертификат и почтовая доставка - бесплатно

С полным списком актуальных конференций Вы можете ознакомиться на сайте aeterna-ufa.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ИННОВАЦИОННАЯ НАУКА

ISSN 2410-6070 (print)

Свидетельство о регистрации

СМИ – ПИ №ФС77-61597

Журнал представлен в международном каталоге периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory.

Все статьи индексируются системой Google Scholar.

Рецензируемый междисциплинарный международный научный журнал «Иновационная наука»

Размещение в "КиберЛенинке" по договору №32505-01

Размещение в Научной электронной библиотеке elibrary.ru по договору №103-02/2015

Периодичность: ежемесячно до 18 числа

Минимальный объем – 3 страницы

Стоимость – 150 руб. за страницу

Формат: печатный журнал формата А4

Публикация: в течение 10 рабочих дней

Рассылка: в течение 15 рабочих дней (заказной бандеролью с трек-номером). Один авторский экземпляр бесплатно

Эл. версия: сайт издателя, elibrary.ru, КиберЛенинка

ISSN 2541-8076 (electron)

Рецензируемый междисциплинарный научный электронный журнал «Академическая публицистика»

Периодичность: ежемесячно до 30 числа

Минимальный объем – 3 страницы

Стоимость – 80 руб. за страницу

Формат: электронное научное издание

Публикация: в течение 7 рабочих дней

Эл. версия: сайт издателя, e-library.ru

Книжное издательство

Мы оказываем издательские услуги по публикации: авторских и коллективных монографий, учебных и научно-методических пособий, методических указаний, сборников статей, материалов и тезисов научных, технических и научно-практических конференций.

Издательские услуги включают в себя **полный цикл полиграфического производства**, который начинается с предварительного расчета оптимального варианта стоимости тиража и заканчивается доставкой готового тиража.

Позвоните нам, либо пришлите нас по электронной почте заявку на публикацию научного издания, и мы выполним предварительный расчет.

Научное издание

**ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА:
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
И МЕХАНИЗМЫ РЕШЕНИЯ**

Сборник статей
Международной научно-практической конференции
15 сентября 2019 г.

В авторской редакции
Издательство не несет ответственности за опубликованные материалы.
Все материалы отображают персональную позицию авторов.
Мнение Издательства может не совпадать с мнением авторов

Подписано в печать 17.09.2019 г. Формат 60x84/16.
Усл. печ. л. 3,3. Тираж 500. Заказ 1046.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «АЭТЕРНА»

450076, г. Уфа, ул. М. Гафури 27/2

<https://aeterna-ufa.ru>

info@aeterna-ufa.ru

+7 (347) 266 60 68

ПОЛОЖЕНИЕ

о проведении
15 сентября 2019 г.

Международной научно-практической конференции **ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И МЕХАНИЗМЫ РЕШЕНИЯ**

В соответствии с планом проведения
Международных научно-практических конференций
Научно-издательского центра «Аэтерна»

1. Международная научно-практическая конференция является механизмом развития и совершенствования научно-исследовательской деятельности на территории РФ, ближнего и дальнего зарубежья

2. Цель конференции:

- 1) Пропаганда научных знаний
- 2) Представление научных и практических достижений в различных областях науки
- 3) Аprobация результатов научно-практической деятельности

3. Задачи конференции:

- 1) Создать пространство для диалога российского и международного научного сообщества
- 2) Актуализировать теоретико-методологические основания проводимых исследований
- 3) Обсудить основные достижения в развитии науки и научно-исследовательской деятельности.

4. Редакционная коллегия и организационный комитет.

Состав организационного комитета и редакционной коллегии (для формирования сборника по итогам конференции) представлен в лице:

- 1) Алдакушева Алла Брониславовна, кандидат экономических наук, доцент
- 2) Алейникова Елена Владимировна, доктор государственного управления, профессор
- 3) Байгузина Люза Закиевна, кандидат экономических наук, доцент
- 4) Галимова Гузалия Абкадировна, кандидат экономических наук, доцент
- 5) Гулиев Игбал Адилевич, кандидат экономических наук, доцент
- 6) Датий Алексей Васильевич, доктор медицинских наук, профессор
- 7) Долгов Дмитрий Иванович, кандидат экономических наук, доцент, академик Международной академии социальных технологий, профессор РАЕ
- 8) Курманова Лилия Рашидовна, доктор экономических наук, профессор
- 9) Кондрашихин Андрей Борисович, доктор экономических наук, профессор
- 10) Песков Аркадий Евгеньевич, кандидат политических наук, доцент
- 11) Пономарева Лариса Николаевна, кандидат экономических наук, доцент
- 12) Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук, доцент
- 13) Терзиев Венелин Кръстев, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАЕ

- 14) Чиладзе Георгий Бидзинович, доктор экономических наук, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕ
- 15) Янгиров Азат Вазирович, доктор экономических наук, профессор
- 16) Яруллин Рауль Рафаэлович, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАЕ

5. Секретариат конференции

В целях решения организационных задач конференции секретариат конференции включены:

- 1) Асабина Катерина Сергеевна
- 2) Агафонова Екатерина Вячеславовна
- 3) Зырянова Мария Александровна
- 4) Носков Олег Николаевич
- 5) Носкова Регина Нильевна
- 6) Габдуллина Карина Рафаиловна
- 7) Ганеева Гузель Венеровна
- 8) Тюрина Наиля Рашидовна

6. Порядок работы конференции

В соответствии с целями и задачами конференции определены следующие направления конференции

- 1) Социально-экономические и правовые основы функционирования регионов.
- 2) Роль кредитно-финансовых институтов в развитии экономики.
- 3) Государственное регулирование экономики регионов.
- 4) Финансово-математические инструменты прогнозирования экономики регионов.
- 5) Развитие внешнеэкономической деятельности и международного сотрудничества.
- 6) Инновационно-инвестиционный механизм развития экономики региона, отрасли, предприятия.
- 7) Системы бухгалтерского учета, их соответствие международным стандартам.
- 8) Математические и инструментальные методы экономики
- 9) Развитие методологии и организации бухгалтерского учета, анализа и аудита
- 10) Прочие разделы экономики

7. Подведение итогов конференции.

В течение 5 рабочих дней после проведения конференции подготовить акт с результатами ее проведения

В течение 10 рабочих дней после проведения конференции издать сборник статей по ее итогам, подготовить сертификаты участникам конференции.

Директор НИЦ «Астерна»

К.Э.Н., доцент

Сукиасян

Асатур Альбертович

АКТ

по итогам Международной научно-практической конференции
«ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И МЕХАНИЗМЫ РЕШЕНИЯ»,
состоявшейся 15 сентября 2019

1. Международную научно-практическую конференцию признать состоявшейся, цель достигнутой, а результаты положительными.

2. На конференцию было прислано 25 статей, из них в результате проверки материалов, было отобрано 12 статей.

3. Участниками конференции стали 12 делегатов из России, Казахстана, Армении, Узбекистана, Китая и Монголии.

4. Все участники получили именные сертификаты, подтверждающие участие в конференции.

5. По итогам конференции издан сборник статей, который постатейно размещен в научной электронной библиотеке eLibrary.ru по договору № 242-02/2014К от 7 февраля 2014г.

6. Участникам были предоставлены авторские экземпляры сборников статей Международной научно-практической конференции

Директор НИЦ «Аэтерна»
к.э.н., доцент

Сукиасян
Асатур Альбертович